

№ 567. Посланник при Ватикане министру иностранных дел.

./ Телеграмма ¹.

28/15 ноября 1914 г.

Кардинал статс-секретарь, пригласив меня к себе в совершенно неурочный час, просил безотлагательно сообщить императорскому правительству, что папа, «желая сделать к рождеству подарок солдатам и их семьям», намерен обратиться ко всем воюющим державам с отеческою просьбою приостановить на этот великий праздник военные действия. Если хотя бы одна держава не согласилась, официальное обращение святейшего престола не состоится. Пока же кардинал просил меня «нащупать почву» и по возможности настоять, чтобы ответ был скорый и благоприятный. Напомнив кардиналу о решении трех держав Согласия не заключать мира порознь, я сказал, что и настоящая просьба должна бы быть одинаково и одновременно обращена ко всем трем, и спросил, каким путем предложение папы будет сообщено Франции и Англии, не имеющим представителей при Ватикане. Кардинал ответил, что уже написано три дня тому назад архиепископу парижскому, который должен снести с правительством, и, в случае благоприятного ответа, будет официально написано президенту. Для Великобритании предварительная просьба будет сегодня передана через посредство кардинала Гаскета послу Родду с просьбой телеграфировать. Я еще заметил кардиналу, что так как день рождества по новому стилю не является праздником для России и Сербии, то следует предусмотреть возможность, что императорское правительство захочет принять предложение папы лишь при условии, что и наш день рождества будет ознаменован такою же приостановкою военных действий. «Был ли бы святейший отец, — спросил я — склонен в таком направлении изменить свою первоначальную мысль?» «Конечно, тем лучше», — был ответ. В заключение, повторная просьба постараться вызвать скорый и благоприятный ответ ².

Н е л и д о в.

Нельзя забывать, с какими вероломными³ врагами мы имеем дело.

Царское Село, [29] 16 ноября 1914 г.

¹ Номер отсутствует.

² На лит. копии имеется следующая надпись карандашом: «Копия с этой телеграммы послана на заключение верховного главнокомандующего при частном письме г. Шиллинга на имя кн. Кудашева [29] 16 ноября 1914 г.» Тел. была доложена последним Янушкевичу, ответ которого, переданный Кудашевым Сазонову (тел. от 2 дек./19 нояб. за № 217) изложен в тел. Сазонова Нелидову от 5 дек./22 нояб. за № 4128 (см. № 603).

³ Слово; «вероломными» подчеркнуто.

№ 568. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

./.. Телеграмма № 4028.

29/16 ноября 1914 г.

Великобританский посол передал мне сегодня памятную записку¹ с просьбой Грея отсрочить переговоры касательно моего предложения о разделении Албании² до получения ответа болгарского правительства на последнее наше ему представление³. Вместе с тем Грей выражает опасения, что удовлетворение вожделений Болгарии настолько укрепит ее, что она сделается для ее соседей источником постоянного беспокойства.

Мое предложение никаких новых приобретений Болгарии не представляет. Оно тем менее должно было бы встретить возражения со стороны Грея, что он сам поручил великобританскому послу сообщить мне 17/4 ноября⁴, что, по его мнению, наступило время заверить Болгарию в получении ею территорий Македонии, предусмотренных договором 1912 года. Было бы весьма желательно ускорить разрешение вопроса о взаимных уступках между балканскими государствами, дабы этим добиться выступления Румынии и, быть может, Болгарии, пока их кооперации могут оказать влияние на общий ход военных действий.

Благоволите объяснить по содержанию настоящей телеграммы с правительством, при коем вы аккредитованы, и о последующем благоволите телеграфировать.

[С а з о н о в.]

№ 569. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

./.. Телеграмма № 4029.

29/16 ноября 1914 г.

Сообщается в Бухарест.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 3904⁵.

Грей опасается, что настойчивая поддержка нами румынских стремлений войти в соглашение с Грецией будет неправильно понята и затруднит наше выступление в Софии⁶.

Считаю со своей стороны необходимым, чтобы вы поддерживали

¹ Упомянутая пам. записка англ. пос-ва от 29/16 нояб. хранится в Арх. Вн. Пол., в деле К. 393. Содержание ее в основном исчерпывается публикуемым документом.

² См. № 561.

³ См. № 556.

⁴ См. № 527.

⁵ См. стр. 122, прим. 1.

⁶ Опасения Грея были изложены в пам. записке англ. пос-ва от 29/16 нояб.

полное согласие в действиях ваших и французского и английского представителей в Афинах ¹.

[Сазонов.]

№ 570. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 586.

29/16 ноября 1914 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 580 ² и депешу за № 71 ³.

Персидский нейтралитет.

Меджлис откроется в скором времени, и шахское правительство, в целях выставления перед ним деятельности кабинета в выгодном свете, просило меня изменить некоторые места сообщения миссии от [21] 8 ноября с. г. ⁴ касательно обещанного нам персами благожелательного нейтралитета ввиду того, что сообщение это предполагено обнародовать в меджлисе. Ранее всего министр иностранных дел просил, чтобы слово «дружественный» не было упомянуто, ибо, по его заявлению, только «строгий» нейтралитет мог бы быть одобрен народными представителями ⁵. Далее он желал бы, чтобы нахождение русских войск на персидской территории, а затем и возможность военных действий на ней была ограничена Азербайджаном, что желательно было бы оговорить в сообщении. Персы хотят также возможно определенно выяснить вопрос о вознаграждении за убытки, кои произойдут от военных действий в Азербайджане. Наконец, персы просят, чтобы мы вновь выразили готовность по окончании войны вывести наши войска из всей Персии.

Я просил министра иностранных дел резюмировать эти пожелания письменно. Должен однако заметить, что обещанный нам персами благожелательный нейтралитет в действительности подлежит сомнению, ввиду ряда действий правительства скорее недружелюбного характера, например, требования безотлагательного отозвания всех наших отрядов из Персии, подтверждения запрещения в настоящую минуту иностранного землевладения, главным образом, русского, о чем сообщило консульство в Исфагани, выдачи в Банне

¹ Далее зачеркнуто: «Поэтому воздерживайтесь от отдельных заявлений греческому правительству без предварительных объяснений с вашими коллегами».

² См. № 558.

³ Депеша эта в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

⁴ О сообщении Коростовца перс. прав-ву см. № 549.

⁵ По этому поводу Сазонов тел. от 1 дек./18 нояб. за № 4068 писал: «не встречаем препятствий к тому, чтобы слово «дружественный» было выпущено и оставлено лишь слово «нейтралитет», однако без добавления «строгий» или другого подобного эпитета».

турецких дезертиров и, наконец, негласного распространения «фетвы» о священной войне¹, несмотря на заверения в противоположном.

К о р о с т о в е ц.

№ 571. Записка, составленная ген. Алексеевым².

Холм, 29/16 ноября 1914 г.

Приближение наших войск к границам Моравии и Чехии, возможность вступления их в пределы этих провинций ставит на очередь вопрос об использовании к нашей выгоде настроения чешского народа, его нерасположения к государственному строю и внутренней политике империи Габсбургов. Поставив на правильные начала наши отношения к чехам, мы можем создать крупные затруднения для нашего врага путем революционной деятельности народа, уклонения его от поставки солдат, путем возбуждения беспорядков в тех войсковых частях VIII и IX корпусов, преобладающим элементом в которых являются чехи. В то же время мы можем облегчить вопрос продовольственный наших войск.

Для этого необходимо:

1. Создать орган, при помощи которого наше правительство могло бы войти в сношение с чешским народом, а войска, при вступлении в пределы Чехии, имели бы дело с населением. Ячейки такого органа уже имеются в виде чешских комитетов Москвы, Киева и других городов; эти комитеты составлены из идейных работников, чехов и словаков — русских подданных. Отдельные усилия этих ныне разрозненных комитетов нужно объединить, придать им известный авторитет, значение всенародного движения. Необходимо ускорить разрешение вопроса об образовании общего «Чешского комитета».

Необходимо разрешить приезд в ставку верховного главнокомандующего представителей провинциальных комитетов, выслушать их доклад, оказать содействие достижению их пожеланий.

2. Выработать воззвание верховного главнокомандующего к чешскому народу. Проект такого воззвания имеется в министерстве иностранных дел у г. Шиллинга. Составлено это воззвание горячо, с подъемом, хотя несколько распространенно. В последнем вреда нет: народ культурен, поймет и обширное воззвание.

¹ Имеется в виду воззвание неджефского духовенства о священной войне, о котором сообщалось в тел. Гирса от 27/14 окт. за № 1590, передающей тел. управляющего ген. консульством в Багдаде.

² Печатается с подлинника. Оpubл. Кр. арх., т. XXXIII, стр. 8.

3. Ясно и определенно указать те пределы выгод, преимуществ, на которые может рассчитывать чешский народ за свое активное выступление в борьбе с Австрией и за содействие нам в той или другой форме. Недомолвок в этом отношении быть не должно: чехов пугают обращением в «Чешскую губернию».

4. Выработать меры к подготовке общественного мнения и к распространению воззвания. Необходима посылка эмиссаров. Как на одного из крайне убежденных работников указывают на пленного доктора 3 дивизии XIV корпуса Зденска Фоустка. Доктор этот содержится в Киеве.

5. Установить определенный взгляд на возможность формирования из желающих военнопленных чехов и из населения Чехии особых национальных полков, которые должны принять участие в боевых действиях, совместно с нашими войсками. При определенном решении этого вопроса нужно выработать общие основания: денежные средства, отпуск вооружения, одежды, снаряжения, на кого возложить обязанности по выбору людей, допускаемых в полки или батальоны (не каждая политическая партия пригодна для этого).

Прилагая докладную записку представителей Московского и Киевского чешских комитетов, Тучека и Вондрака¹, я прошу разрешения прибыть им в ставку для личного доклада.

Начальник штаба юго-западного фронта
генерал-от-инфантерии А л е к с е е в.

№ 572. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 720.

30/17 ноября 1914 г.

Reçu No 4028².

En ai remis mémoire à Nicolson dont opinion personnelle est que partage Albanie, traité actuellement, occasionnerait probablement difficultés du côté de l'Italie. Il pense qu'il faut attendre réponse officielle Bulgarie. Il ne croit pas possible que Bulgarie se prononce contre Russie, que sa neutralité peut être considérée garantie par cette raison, mais il croit aussi que même projet plus défini de nouveau partage Balkans selon traité de 1912 ne ferait pas sa coopération active, Bulgarie exigeant garantie d'occupation immédiate au moins ligne Vardar. Il croit que si réponse Bulgarie aussi favorable qu'il est permis d'espérer, garantie pour Roumanie serait suffisante, mais il doute

¹ Частично опубл. Кр. арх., т. XXXIII, стр. 8.

² См. № 568.

que Roumanie se déclarerait en aucun cas en hiver. Il me dit que appréhension que Bulgarie deviendrait trop puissante était exprimée par Vénizélos. — J'ai répondu que cet argument n'avait selon moi aucune valeur, qu'il pourrait se retourner contre la Serbie étroitement liée au Monténégro et surtout que enclave bulgare en Serbie constituerait pour paix future danger plus réel. Je dis qu'il s'agissait d'aller au plus pressé, que probablement vous vous résignerez à la neutralité Bulgarie pourvu que la Roumanie se déclare, que la question du moment était coopération Roumanie précieuse précisément aujourd'hui pour notre lutte contre Allemagne et Autriche et pour dégager Serbie en grand danger, que tout le reste me paraissait secondaire et que danger Serbie constituait danger réel et sérieux. — Nicolson me dit qu'il comprenait cela parfaitement et partageait entièrement le point de vue, mais il ne croit pas possible trancher immédiatement question Albanie et doute que Roumanie se décide à se déclarer de suite, en aucun cas. Je l'ai prié d'informer Grey de ce projet... dès son retour ce soir, étant persuadé que vous attacheriez trop grande importance à cette question.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Получил № 4028.

Передал о ней памятную записку Никольсону, личное мнение которого, что обсуждение в настоящее время вопроса о разделе Албании вызвало бы, вероятно, затруднения со стороны Италии. Он думает, что следует подождать официального ответа Болгарии. Он не считает возможным, чтобы Болгария высказалась против России, что ее нейтралитет может в связи с этим считаться обеспеченным, но он считает также, что даже более определенный проект нового раздела Балкан согласно договору 1912 года не привел бы к активному сотрудничеству Болгарии, так как она требует гарантии немедленной оккупации, по крайней мере, до линии Вардара. Он полагает, что, если ответ Болгарии будет благоприятен настолько, насколько можно надеяться, гарантии этой было бы достаточно для Румынии, но он сомневается, чтобы Румыния приняла решение зимой. Он мне сказал, что Венизелос выразил опасение, что Болгария сделается слишком сильной. Я ему ответил, что этот аргумент не имеет, по моему, никакой цены, что он мог бы быть обращен против Сербии, тесно связанной с Черногорией, и что в особенности, болгарский клин в Сербии составил бы для будущего мира опасность более реальную. Я сказал, что дело идет о том, чтобы приняться за самое спешное, что, вероятно, вы примиритесь с нейтралитетом Болгарии, лишь бы приняла решение Румыния, что вопрос момента — сотрудничество Румынии, драгоценное именно теперь для нашей борьбы против Германии и Австрии и для того, чтобы выручить из большой опасности Сербию, что все остальное представляется мне второстепенным, и что опасность для Сербии составляет опасность реальную и серьезную. Никольсон сказал мне, что он это прекрасно понимает и вполне разделяет эту точку зрения, но что он не

считает возможным немедленно разрешить албанский вопрос и сомневается, чтобы Румыния, в каком бы то ни было случае, приняла решение сейчас. Будучи убежден, что вы признаете за этим вопросом очень большое значение, я просил его информировать Грея об этом проекте... как только он вернется сегодня вечером.

Бенкендорф.

№ 573. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 158.

30/17 ноября 1914 г.

(Исправление получено 23 ноября).

Ввиду тревожного запроса, полученного из Петрограда нашим военным агентом, считаю долгом донести и покорнейше прошу сообщить в ставку верховного главнокомандующего нижеследующее: 1) Готовность шведской армии существует и не скрывается. 2) Швеция тем не менее по собственному почину не начнет каких-либо враждебных против нас действий, в этом я ручаюсь, и убеждение мое разделяют мои коллеги французский и английский. 3) За последние дни здесь чувствуется большое возбуждение, причиной которого является вопрос о смычке железных дорог¹ и об установке через Швецию транзита между Россией и Англией. Шведы в огромном большинстве искренно желают установления транзита и особенно связанного с ним вывоза в Швецию из России всяких пищевых и кормовых продуктов. Немцы, напротив того, всеми средствами стараются этому помешать и, вероятно, прибегнут к прямым угрозам. 4) Объявление лесных продуктов военной контрабандою было, очевидно, одною из мер германского давления, она встречена была здесь с негодованием и пошатнула здешние германские симпатии. 5) Тем не менее можно опасаться, что Германия, теряющая свое хладнокровие, попытается разрешить и этот вопрос ультимативным обращением к Швеции, и что в таком случае шведское правительство едва ли будет иметь дух и волю отвечать Германии отрицательно. Но и подобная резолюция в таком случае не означала бы собой войны, а лишь (вред)... и представляет собой в настоящую минуту (действительную) опасность. 6) У меня существует сомнение, не проводят ли к нам тайные агенты достоверные, якобы, сведения о

¹ Вопрос о смычке швед. и финл. ж. д. через Торнео—Карунги. Письмом от 18/5 сент. за № 109 на имя финл. ген.-губ. Зейна Сазонов сообщал, что в связи с временным прекращением торгового судоходства по Балтийскому морю он указал швед. посланнику на желательность скорейшей смычки финл. и швед. ж. д. между Торнео и Карунги. Тел. от 10 нояб./28 окт. за № 146 Неклюдов сообщал, что уполномоченные швед. прав-ва готовы приступить к обсуждению с представителями финл. сената вопроса о смычке ж. д.

неминуемом выступлении шведов, дабы побудить нас принять такие военные меры, которые шведам показались бы угрожающими. Это весьма возможно. Германская провокация, равно как и германское шпионство избирают подчас неожиданные пути и средства.

Н е к л ю д о в.

№ 574. Генеральный консул в Тавризе министру иностранных дел.

Телеграмма № 835.

30/17 ноября 1914 г.

Копия в Тифлис.

Телеграфирую в Тегеран, ссылаясь на мою телеграмму за № 830¹.

Сердар-Решид получил приказание оповестить через губернаторов население о запрещении присоединяться к Шоджа-эд-Доуле для защиты Азербайджана от вторжения турок с юга под страхом наказания и конфискации имущества. Я разъяснил Сердар-Решиду, что, пользуясь необходимостью для Шоджа-эд-Доуле защищать его марагинские имения и давая ему поручение организовать оборону Азербайджана там, где этого нельзя пока сделать русскими войсками, главнокомандующий руководится не только интересами защиты нейтралитета Персии, но и интересами обороны нашей государственной границы. Если персидское правительство будет препятствовать нашим стратегическим планам здесь, то нашим властям придется, вероятно, принять меры к устранению этого препятствия, взяв организацию военных сил Азербайджана в свои руки с соответственным изменением ныне существующего гражданского управления края. Вместе с сим я подтвердил Сердар-Решиду, что опасения тегеранского правительства, будто бы Шоджа-эд-Доуле может использовать собранные им роты для похода на Тегеран, не могут иметь основания, пока императорское правительство не разрешит ему предпринять этот шаг.

О р л о в.

¹ В тел. от 26/13 нояб. за № 582 Коростовец сообщал, что, по сведениям, полученным персидским правительством от Сердар-Решиды, «Шоджа-эд-Доуле, поселившись в Намет-Абаде, занимается интригами против него, созвал к себе местных нотаблей, производит вербовку солдат для своих целей». «Правительство встревожено этим известием и желает предложить Шоджа-эд-Доуле отправиться в Кербелу или вернуться в Россию, так как пребывание его в Персии считает опасным». Орлов тел. от 26/13 нояб. за № 830 разъяснял, что «Шоджа-эд-Доуле интригами против Сердар-Решиды не занимается». «Что же касается вербовки солдат, то она действительно производится, так как наместником Шоджа-эд-Доуле поручено собранными им силами охранять южную границу Азербайджана от вторжения турок, ввиду невозможности выделить для этого русский отряд».

**№ 575. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

1/. Телеграмма № 4056.

1 декабря/18 ноября 1914 г.

Копии в Бордо и Лондон.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 413¹.

Ввиду все ухудшающегося военного положения Сербии² становится опасным выжидать получения ответа из Софии для заявления румынскому правительству. Если ваши французский и великобританский сотоварищи получают в этом смысле новые указания, благоволите присоединиться к делаемому посланниками шагу. С точки зрения выгод самой Румынии опасность быть отрезанной от Солуни представляется мне весьма серьезной, также и возможность иметь против себя те войска, которые ныне оттянуты Сербией, безотпосительно положения, которое займет Болгария.

Прошу уведомить о получении.

[С а з о н о в.]

№ 576. Министр иностранных дел посланнику в Афинах Демидову.

1/. Телеграмма № 4065.

1 декабря/18 ноября 1914 г.

Сообщается в Ниш.

Согласно полученному нами из Ниша³ и от здешнего сербского посланника извещению, Пашич обратился к Венизелосу с просьбой о помощи теперь же войсками в числе до 100 000 человек. Благоволите телеграфировать, как к ней отнеслось эллинское правительство. Едва

¹ См. стр. 95, прим. 4.

² Тел. от 30/17 нояб. за № 1047 Штрандтман сообщал об отступлении серб. войск и оставлении Белграда. Тел. от того же числа за № 1053 Штрандтман передавал тел. Артамонова, в которой сообщалось, что настроение в армии подавленное, и верховная команда надеется «исключительно на выступление Румынии». Тел. от того же числа за № 1052 Штрандтман доносил, что, по мнению англ. и франц. военных агентов, «только немедленное выступление Румынии против Австрии может спасти положение» и что верховная команда запросила Пашича, можно ли рассчитывать на помощь Румынии. Тел. от 1 дек./18 нояб. за № 4052 Сазонов передавал Поклевскому тел. Артамонова, сообщавшего, что «сербские войска совершенно истощены» и что «катастрофа приближается». «Позднее, — писал Артамонов, — выступление Румынии не будет иметь для сербов, а также и для нас, никакой цены». На тел. Сазонова помета Николая II, датированная 3 дек./20 нояб.: «Нужно во что бы то ни стало добиться немедленного начала выступления Румынии. Следовало бы пригрозить ей, что иначе она не получит Трансильвании».

³ Тел. Штрандтмана от 30/17 нояб. за № 1049.

ли возможно сомнение в том, что эллинское правительство не допустит разгрома своего союзника.

[С а з о н о в.]

№ 577. Посол в Париже министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 636 ¹.

1 декабря/18 ноября 1914 г.

Делькассе сказал мне, что вчера итальянский поверенный в делах обратился к нему по поручению своего правительства с просьбой разрешить некоторым итальянским военным частям, находящимся внутри Триполи, свободный проход через тунисскую территорию к побережью Средиземного моря. Делькассе думает, что итальянское правительство опасается успехов турецко-германской пропаганды среди мусульман и стягивает свои войска к морю, дабы не быть втянутым в серьезные действия в Триполи в момент, когда ему могут потребоваться все его военные силы в Европе.

И з в о л ь с к и й.

№ 578. Французский министр иностранных дел Делькассе французскому послу в Петрограде Палеологу.

./. Телеграмма ².

1 декабря/18 ноября 1914 г.

De source secrète.

Le ministre de Suisse à Washington a été tout récemment chargé de demander au gouvernement américain si, le moment propice venu, le président des Etats-Unis consentirait à s'associer à la Confédération Suisse pour proposer une médiation aux belligérants.

Mr. Hoffmann se demande si, étant donné qu'un assez long retard serait nécessaire pour préparer la forme de cette intervention, il ne serait pas utile que les Etats neutres, par exemple la Suède, la Norvège, le Danemark, l'Espagne et les Pays-Bas nommassent dès à présent des délégués qui avec le concours amical des Etats-Unis et de la Suisse, et au nom même des pays neutres, élaboreraient un projet d'action afin que, aussitôt l'occasion favorable venue, les ouvertures nécessaires puissent être faites auprès des belligérants.

Le président Wilson a répondu que, tout en reconnaissant que la conclusion de la paix était hautement désirable, il ne jugeait pas qu'il fût opportun de régler dès à présent la procédure d'une médiation qui ne pourrait être faite que plus tard.

¹ Опубл. L. N., III, p. 37.

² Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел. Номер отсутствует.

Перевод.

Из секретного источника.

Швейцарский посланник в Вашингтоне получил совсем недавно поручение спросить у американского правительства, согласился ли бы президент США присоединиться к Швейцарской федерации в случае наступления благоприятного момента для предложения посредничества воюющим державам.

Г. Гофман задается вопросом о том, не следовало ли бы ввиду продолжительности времени, необходимого для подготовки формы этого посредничества, чтобы нейтральные государства, например, Швеция, Норвегия, Дания, Испания и Нидерланды, назначили теперь же делегатов, которые при дружеском содействии США и Швейцарии выработали бы план действий, дабы при наступлении подходящего момента могли быть предприняты нужные шаги перед союзниками.

Президент Вильсон ответил, что, хотя он и признает заключение мира в высшей степени желательным, он не думает, чтобы следовало уже теперь устанавливать процедуру посредничества, что могло бы быть сделано лишь позже.

№ 579. Посланник в Бельгии министру иностранных дел.

Телеграмма № 108.

Гавр, 1 декабря/18 ноября 1914 г.

Il apparaît d'un rapport du ministre belge à Berne en date 27 novembre que après avoir lancé ballon essai, en vu d'une médiation pacifique, au sujet duquel j'ai télégraphié sub No 104¹, Eyschen, le ministre d'Etat du Luxembourg, s'est tourné dans même but vers Suisse. Eyschen s'est rendu chez le président de la Confédération avec lequel il a eu long entretien. Quoique rien n'ait transpiré un conciliabule, il a lieu de croire qu'on y a soulevé question bons offices à offrir aux belligérants pour ...de paix. Chez le ministre belge Eyschen a laissé entendre que moment était venu de travailler à éclaircir opinion des deux camps en vue d'une réconciliation. D'après lui, les belligérants se sont mépris sur leurs forces respectives. Celles-ci s'équilibrent trop bien pour qu'il y ait vainqueur ou vaincu, prolongation lutte [ne] ferait que grossir torrent de sang. Mieux voudrait en finir de suite, et la paix serait d'autant plus assurée qu'il aurait été prouvé qu'aucun groupe de Puissances ne peut dominer l'autre. Eyschen prierait ministre belge de lui prêter son concours dans tâche qu'il y aurait à entreprendre pour éclaircir adversaires sur leurs sentiments réciproques, Allemagne n'ayant aucune haine contre France, et pour travailler à réduire divergences qui ne sont pas aussi énormes qu'on le pense. Eyschen paraît avoir fortement subi influence Allemagne après les visites au Luxembourg de l'empereur d'Allemagne, du chancelier et de Jagow. Pendant son séjour à Berne le ministre d'Etat a eu de fréquents entretiens avec

¹ См. № 468.

président Hoffman, l'ambassadeur de France et les ministres de Hollande et de Belgique, mais ne paraît pas avoir cherché à rencontrer les ministres de Russie et d'Angleterre. Dans tout cas tournée de Eyschen en Hollande et en Suisse a soulevé d'intérêt et l'on se demande s'il est venu de son propre (chef) ou poussé par l'Allemagne. Ses démarches semblent être inspirées non seulement par amour de la paix et désir préserver grand duché de dévastation, mais peut-être aussi par espoir de tirer pour son pays certains profits, car il existait projet allemand promettant agrandissement grand duché au dépens de Belgique. Après avoir pris connaissance du rapport du baron Groot, j'ai observé au secrétaire général des affaires étrangères que si on établissait les préliminaires de la paix, conformément arguments de Eyschen, sur base du statu quo actuel, ce serait Belgique qui payerait les pots cassés attendu que parmi les belligérants c'est elle qui a eu le plus à souffrir de la guerre. Le secrétaire général des affaires étrangères partage ce point de vue et m'a assuré que gouvernement royal restant fidèle à ses engagements n'avait aucune intention de se laisser influencer pour arriver à une paix prématurée et qui ne pourrait que lui être onéreuse.

K o u d a c h e f f.

Перевод.

Из донесения бельгийского посланника в Берне от 27 ноября видно, что люксембургский министр Эйшен, выпустив «пробный шар» по вопросу мирного посредничества, о чем я телеграфировал за № 104, обратился в тех же целях к Швейцарии. Эйшен посетил президента Швейцарской федерации, с которым имел продолжительный разговор. Хотя ничего и не стало известным об этом собеседовании, но имеется основание полагать, что он поднял вопрос о предложении добрых услуг воюющим в целях [заключения] мира. Бельгийскому посланнику Эйшен дал понять, что наступил момент для попытки выяснить мнение обеих коалиций относительно примирения. Он думает, что воюющие ошиблись в оценке сил обеих сторон. Последние находятся настолько в положении взаимного равновесия, что не может быть ни победителя, ни побежденного. Продолжение борьбы лишь увеличило бы потоки крови. Лучшее всего было бы покончить с ней теперь же, и мир был бы тем более обеспечен, что было бы доказано, что ни одна группа держав не может подчинить себе другую. Эйшен, повидимому, просил бельгийского министра оказать ему поддержку в выполнении задачи — выяснить противникам, какие чувства они питают в отношении друг друга, так как Германия не питает никакой ненависти к Франции, и попытаться смягчить разногласия, которые не столь велики, как полагают. Повидимому, Эйшен сильно подпал под влияние Германии после посещения Люксембурга германским императором, канцлером и Яговым. Во время своего пребывания в Берне министр имел частые беседы с президентом Гофманом, французским послом и нидерландским и бельгийским посланниками, но, повидимому, не старался встретиться с российским и английским посланниками. Во всяком случае поездка Эйшена в

Голландию и в Швейцарию вызвала к себе большой интерес, и возникает вопрос, приехал ли он по собственному почину, или его толкнула на это Германия. Предпринятые им шаги, повидимому, вызваны не только миролюбием и желанием спасти великое герцогство от опустошения, но, быть может, также и надеждой извлечь для своей страны некоторые выгоды, так как существует германский проект, обещающий увеличение великого герцогства за счет Бельгии. Ознакомившись с донесением барона Грота, я заметил генеральному секретарю по иностранным делам, что если будут выработаны прелиминарные условия мира согласно доводам Эйшена, на основании нынешнего status quo, то придется Бельгии расплачиваться, так как она более всех пострадала от войны. Генеральный секретарь разделяет эту точку зрения и заверил меня, что королевское правительство, оставаясь верным принятым на себя обязательствам, отнюдь не намерено поддаться постороннему влиянию и добиться преждевременного мира, который мог бы быть для него лишь невыгодным.

К у д а ш е в.

№ 580. Послание в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 480.

1 декабря/18 ноября 1914 г.

Строго конфиденциально.

В последнем разговоре, подтверждая решимость правительства сохранить нейтралитет и не нападать ни на кого из соседей, Радославов сказал мне, что все таки заветной мечтой Болгарии останется занятие теперь же, с согласия и разрешения России, хотя бы до-вардарской части Македонии. Я ему ответил, что решение императорского правительства на этот счет ему уже известно, и что для того, чтобы я мог снова поднимать этот вопрос, нужно, по крайней мере, чтобы я был в состоянии указать вам на нечто... со стороны Болгарии, например, что она в таком случае сейчас же выступит против Турции или, по меньшей мере, что болгарское правительство сделает публичную декларацию, что Болгария, верная своим заветам, соединяет и впредь свою судьбу с Россией. Повторив мне, что теперь, ввиду зимнего времени, Болгарии трудно было бы начать кампанию, он очень ясно дал понять, что Болгария готовится к ней к весне. Это совпадает с техническими сведениями нашего военного агента. Я сказал Радославову, что если он сделает мне в этом смысле определенное предложение, то я готов его передать вам, не ручаясь, конечно, за ваше решение. Он обещал обдумать и на-днях снова со мной поговорить. Этот разговор, имеющий симптоматический характер, я тем более не счел себя в праве скрыть от вас, что сегодня утром у меня был сербский посланник, только-что перед тем получивший весьма плохие известия из Ниша о взрыве моста, о натиске австрийцев, сопровождавшемся сильными потерями сербов, об отступлении серб-

ских войск по всей линии и о решении очистить Белград. Под впечатлением этих известий он в первый раз по собственному почину заговорил о необходимости уступок и, как на главное препятствие к началу переговоров, указал на то, что Радославов уклонялся от них всякий раз, когда он хотел их начать. Нам трудно самим начать такие переговоры, сказал Антич, нужно, с одной стороны, чтобы нам сделали предложения, а с другой — чтобы нас принудили их принять. Сообщаю это на случай, если бы ваше высокопревосходительство признали настоящий момент более благоприятным для посреднической роли России, чем то время, когда сербы имели больше веры в свои силы, а болгары обнаруживали меньше готовности вступать с нами в более конкретные переговоры. С Радославовым я коснулся возможности и того случая, когда Австрия, раздавив окончательно Сербию, очутится у болгарской границы и предложит Болгарии занять свободную тогда Македонию. Я указал на крайнюю опасность для всей будущности Болгарии получить Македонию из австрийских рук. Радославов понял это, признал важность указанного мною момента и обещал, что, если он наступит, то раньше принятия какого бы то ни было решения, он обратится ко мне за советом. Только-что получил телеграмму Демидова № 342¹, подтверждающую, со слов самого Пашича, отчаянное положение сербов. Если бы удалось убедить греков оказать Сербии военную помощь, дело могло бы измениться, в противном случае признание Пашича подтверждает мой взгляд, что над Сербией нужно произвести операцию, которая будет одновременно в интересах Сербии и наших, так как определит положение Болгарии. Прошу срочных указаний на случай, если бы Радославов действительно возобновил разговор².

Савинский.

№ 581. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 342.

1 декабря/18 ноября 1914 г

Копии в Ниш и Софию.

Срочная.

Прошу срочных указаний по телеграфу.

¹ См. № 581.

² Тел. от 5 дек./22 нояб. за № 504 Савинский, прося инструкций по вопросу, затронутому публикуемой тел., отмечал, что «ключ теперешнего положения — в Болгарии», выступление которой «обусловит выступление Румынии и, должно быть, Италии, что сразу даст нам перевес в военном отношении, сократит срок войны» и поставит «в положение держав, безапелляционно диктующих свою волю».

Строго доверительно. Мой сербский коллега получил от Папича предписание обратиться к Венизелосу, ввиду отчаянного положения Сербии, с просьбою оказать военную помощь против Австрии и выставить 80 000 войск, из коих половина могла бы освободить сербский корпус, оставленный в Македонии, а другая, — присоединиться к сербским войскам против общего врага¹. Одновременно Папич взывает для поддержки здесь этого ходатайства к державам Тройственного соглашения². Он уверен, что с помощью греков Сербии удастся не только приостановить, но и отбить нашествие австрийцев, в каком случае минует опасность болгарского вторжения в Македонию; в противном случае он опасается, как бы болгары не воспользовались моментом для попытки занять Македонию под предлогом защиты ее от австрийцев.

Д е м и д о в.

№ 582. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 344.

1 декабря/18 ноября 1914 г.

Срочная.

Весьма доверительно.

Копии в Бордо, Лондон, Софию, Бухарест и Ниш.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 342³.

Первый министр заявил сербскому посланнику на его просьбу о военной помощи против Австрии, что Греция готова выступить на выручку союзнице, как только того потребуют державы Тройственного соглашения⁴, от которых ему необходимо однако предварительно получить гарантию от нападения со стороны Болгарии. Такую гарантию следует, на его взгляд, получить обещанием румынского пра-

¹ Тел. Демидову от 2 дек./19 нояб. за № 4079 Сазонов высказывал пожелание, чтобы, во избежание осложнений с Болгарией, греч. войска «не останавливались» в Македонии, «а всецело бы присоединились к сербским войскам против Австрии».

² Об обращении серб. прав-ва к Франции сообщалось тел. Извольского от 1 дек./18 нояб. за № 637 (опубл. L. N., III, № 38). Делькассе, по сообщению Извольского, еще не дал ответа и высказал опасение, что «Греция потребует за эвентуальное содействие Сербии денежных или иных компенсаций». Об обращении к рос. прав-ву см. № 576 и прим.

³ См. № 581.

⁴ Пам. запиской англ. пос-ва от 2 дек./19 нояб. сообщалось, что англ. посланнику в Афинах поручено поддержать совместно с франц. и рос. посланниками просьбу серб. прав-ва.

вительства воспротивиться вооруженной силой возможному выступлению Болгарии ¹.

Д е м и д о в.

№ 583. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

·/. Телеграмма № 4076 ².

2 декабря/19 ноября 1914 г.

Сообщается в Ниш, Софию, Бухарест и Афины.

Je ³ suggère aux gouvernements français et britannique de s'associer au gouvernement impérial pour faire les démarches ci-après:

I. A Athènes: déclarer au gouvernement hellénique que si l'armée grecque marche immédiatement au secours de la Serbie, les trois Puissances alliées garantiront la Grèce contre une attaque éventuelle de la Bulgarie. Pour prix de son concours, la Grèce recevra après la guerre la partie méridionale de l'Albanie.

II. A Sofia: déclarer au gouvernement bulgare que les trois Puissances alliées ont garanti la Grèce contre une attaque éventuelle de la Bulgarie. Si, pendant les événements qui vont s'accomplir, le gouvernement bulgare observe une stricte et loyale neutralité, la Bulgarie obtiendra après la guerre une équitable amélioration de sa frontière en Macédoine et une extension de son territoire en Thrace, jusqu'à la ligne Enos—Midia. Assurer en outre au gouvernement bulgare que la présence des troupes grecques sur le territoire serbe de la Macédoine cessera aussitôt après les hostilités.

III. A Bucarest: prier le gouvernement roumain de s'associer à la déclaration par laquelle les trois Puissances alliées garantissent la Grèce contre une attaque éventuelle de la Bulgarie ⁴.

[S a z o n o w.]

¹ Тел. от того же числа за № 1069 Штрандтман сообщал, что Пашич просит державы Соглашения побудить рум. прав-во дать Греции необходимую гарантию. Тел. Штрандтмана от того же числа за № 1076 сообщалось, что в случае отказа Румынии дать просимую гарантию «Пашич видит спасение Сербии лишь в благосклонном согласии трех держав взять на себя гарантию безопасности Греции от возможных агрессивных замыслов Болгарии».

² Опубл. Ц. Р., стр. 94, № 57.

³ «Je» вместо зачеркнутого «Mr. Sazonow». Франц. текст соответствует пам. записке от того же числа за № 805, посланной м-вом ин. дел во франц. и англ. пос-ва.

⁴ Тел. от того же числа за № 4081 Сазонов предлагал посланникам в Софии, Бухаресте и Афинах сделать указанные в публикуемой тел. заявления по получении соответствующих инструкций их франц. и англ. коллегами. Тел. от того

Перевод.

Сообщается в Ниш, Софию, Бухарест и Афины.

Я предлагаю французскому и английскому правительствам присоединиться к императорскому правительству, чтобы сделать следующие шаги:

I. В Афинах: заявить греческому правительству, что, если греческая армия немедленно выступит на помощь Сербии, три союзные державы дадут Греции гарантию от возможного нападения Болгарии. В виде компенсации за свое содействие Греция получит после войны южную часть Албании.

II. В Софии: заявить болгарскому правительству, что три союзные державы дали Греции гарантию от возможного нападения Болгарии. Если в течение предстоящих событий болгарское правительство будет соблюдать строгий и лояльный нейтралитет, Болгарии будет предоставлено после войны справедливое улучшение ее границ в Македонии и расширение ее территории во Фракии до линии Энос—Мидия. Заверить, помимо того, болгарское правительство, что греческие войска будут удалены с сербской территории Македонии тотчас после прекращения военных действий.

III. В Бухаресте: просить румынское правительство присоединиться к декларации, которой три союзные державы дают гарантию Греции от возможного нападения Болгарии.

[С а з о н о в.]

№ 584. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

./. Телеграмма № 4080 ¹.

2 декабря/19 ноября 1914 г.

Я вызвал вчера Диаманди и, указав ему на угрожающую Сербии опасность, подчеркнул значение помощи, которую Румыния могла бы оказать Сербии, выступив немедленно против Австрии. Я добавил, что лично не могу придавать никакого значения объяснениям, которыми бухарестский кабинет пытается оправдать свое бездействие. Мне трудно поверить, чтобы Румыния, принимавшая в последние годы столь близкое участие в балканских делах, не успела своевременно озаботиться приведением армии в боеспособность. Выступление Румынии не может уже быть полезным России, и нам ее участие в войне не представляет прямого интереса, но таковое могло бы еще спасти от разгрома ее же союзницу и тем оградить себя от грядущей беды ².

[С а з о н о в.]

же числа за № 4082 Сазонов разъяснял Савинскому: «Нынешнее обещание Болгарии земельных приобретений служит развитием сделанного вами заявления Радославову, отнюдь не умаляя общего его значения и указанных в нем выгод».

¹ Опубл. Ц. Р., стр. 172, № 53.

² Тел. от того же числа за № 4086 Сазонов сообщал Поклевскому об обращении к нему серб. посланника с просьбой выяснить, «может ли Сербия рассчитывать на выступление Румынии против Австрии на этих же днях», причем «в утвер-

№ 585. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

./.. Телеграмма № 728.

2 декабря/19 ноября 1914 г.

Je suis revenu avec Grey sur question démarche à Sofia et partage de l'Albanie. Il me dit que depuis votre proposition¹, la Serbie avait avec l'appui des trois Puissances demandé le concours de la Grèce, que Vénizélos y avait consenti à condition obtenir garanties de neutralité bulgare. Selon Grey, il s'agit donc aujourd'hui surtout de neutralité bulgare. Il croit que de promettre à la Bulgarie exécution immédiate du traité bulgaro-serbe de 1912, contre lequel l'état major grec élève les plus fortes objections, est impossible sans risquer perdre appui de la Grèce pour Serbie, en dehors des difficultés très sérieuses qu'élèverait l'Italie. Il croit que d'imposer à l'Italie solution pour côte Adriatique équivaldrait à renoncer à appui de l'Italie qui peut devenir nécessaire, l'Italie n'ayant en réalité qu'un seul motif pour se déclarer, celui d'avoir voix au chapitre lors du règlement de cette question. A titre d'information, Grey me dit qu'il lui revient que l'Allemagne, au moyen d'agents sous ordre en Italie, y répandrait qu'elle considère l'Autriche perdue et que le gouvernement allemand serait disposé agir à Vienne pour que le gouvernement autrichien accorde proprio motu autonomie complète à provinces italiennes lui appartenant. Grey me dit qu'il pense télégraphier à Buchanan son opinion sur démarche à faire à Sofia.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

В разговоре с Греем я вернулся к вопросу о выступлении в Софии и о разделе Албании. Он сказал мне, что со времени вашего предложения Сербия при поддержке трех держав просила содействия Греции, что Венизелос на это согласился при условии получения гарантии в болгарском нейтралитете. Итак, по мнению Грея, речь идет теперь главным образом о болгарском нейтралитете. Он думает, что обещать Болгарии немедленное приведение в действие сербо-болгарского договора 1912 года, против которого греческий генеральный штаб выдвигает самые серьезные возражения, невозможно, без риска потерять поддержку Грецией Сербии. Помимо того, Италия будет чинить очень серьезные затруднения. Он думает, что навязать Италии разрешение вопроса об Адриатическом побережье было бы равносильно отказу от поддержки со стороны Италии, между тем как она может стать необходимой. Ведь для Италии побудительным мотивом к выступлению может явиться одно: иметь право голоса при разрешении этого вопроса. С целью информации Грей мне сказал, что, по имеющимся у него сведениям, Германия через посредство своих мелких агентов в

длительном случае сербская армия приложит все усилия для сохранения за собой до той поры правого берега Дуная».

¹ См. № 561.

Италии распространяет молву, что она считает Австрию потерянной, и что германское правительство готово воздействовать на Вену с тем, чтобы австрийское правительство по собственному почину предоставило полную автономию принадлежащим ему итальянским провинциям. Грей мне сказал, что предполагает телеграфировать Бьюкенену свое мнение по поводу шага, который надо сделать в Софии.

Бенкендорф.

№ 586. Итальянский министр иностранных дел Соннино итальянскому послу в Петрограде Карлотти.

Телеграмма¹.

2 декабря/19 ноября 1914 г.

Telegramma gabinetto No 1208.

Mediazione della Spagna.

Mio telegramma gabinetto No 1202².

L'ambasciatore a Berlino telegrafa:

«Qui non si attendo a qualche risultato serio dei pretesi passi del Re Alfonso presso i governi francese e inglese. Concedono che forse sua maestà possa essere stato spinto della madre austriaca. Si osservano egualmente che una pace dell'Austria coll'Inghilterra e colla Francia non rappresenterebbe ancora una soluzione perchè la guerra fra quelle Potenze non è grave e soltanto qualche corpi austriaci si trovano sul teatro di guerra all'Occidente e vista la inazione della flotta anglo-francese nell'Adriatico. Re di Spagna avrebbe invece voluto una pace dell'Austria colla Russia. Ma ancora prossimamente un articolo dell'... smentisce con grande indignazione le voci che erano divulgate piuttosto anche dei partigiani del conte Tisca ed approva calorosamente il proposito della monarchia di condurre «la giusta guerra» a una fine onorevole³.

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

² Тел. от 30/17 ноября за № 1202 (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Соннино передавал Карлотти тел. из Бордо, в которой сообщалось, что, по слухам, Альфонс XIII осведомлялся у англ. и франц. прав-в, как они отнеслись бы к намерению Австро-Венгрии заключить сепаратный мир.

³ Тел. от 14/1 сент. (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Сан-Джулиано сообщал Карлотти, что он запросил Боллати относительно возможности заключения Австро-Венгрией сепаратного мира, и передавал ответ Боллати, по мнению которого такая возможность представится только «в случае результатов, благоприятных для одной только Германии и неблагоприятных для Австрии», когда Австрия не в состоянии будет больше продолжать войну; в Германии, по словам Боллати, считают австр. интересы неотделимыми от герм. и в помощь австр. войскам посылаются герм. Сан-Джулиано отмечал далее, что хотя он считает возможность заключения Австро-Венгрией сепаратного мира маловероятной, тем не менее с этой возможностью необходимо считаться, так как она затрагивает итал. интересы; поэтому необходимо, чтобы итал. послы уделяли

Anche gli ultimi provvedimenti presi in Germania sono atti a scartare tale supposizione. La traslazione del quartiere generale dell'imperatore dall'Occidente all'Oriente venga dimostrare la ferma intenzione del comando germanico di adoperare il massimo sforzo nella lotta contra la Russia e di sostenere l'Austria nelle sue posizioni al Norde.

«Kölnische Zeitung» in una corrispondenza da Berlino diceva ieri che qualsiasi discussione di pace è per ora assolutamente scartata e la situazione militare, finanziaria e economica delle due Potenze alleate è tale che esse non abbiano alcuna ragione a accostare l'idea di una mediazione di pace».

Перевод.

Телеграмма кабинета № 1208.

Посредничество Испании.

Моя телеграмма кабинету № 1202.

Посол в Берлине телеграфирует:

«Здесь не ожидают каких-либо серьезных результатов от предполагаемых шагов короля Альфонса перед французским и английским правительствами. Предполагают, что, повидимому, его величество действует под влиянием своей матери-австриячки. Говорят также, что мир между Австрией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой, не означает еще разрешения вопроса, так как военные действия между этими державами не имеют большого значения: лишь несколько австрийских корпусов находятся на западном фронте, а англо-французский флот бездействует в Адриатическом море. Испанский король, вероятно, имел в виду мир между Австрией и Россией. Но еще в последнее время статья ... опровергает с большим возмущением сведения, распространявшиеся также и приверженцами графа Тиссы и горячо высказывается за намерение монархии довести «справедливую войну» до почетного конца.

Равным образом последние германские мероприятия таковы, что ими исключаются подобные предположения. Перенесение главной квартиры императора с запада на восток обнаруживает твердое намерение германского командования продолжать с наибольшей энергией борьбу против России и оказать поддержку Австрии в деле защиты ее северных позиций.

«Kölnische Zeitung» во вчерашней корреспонденции из Берлина заявляет, что какие бы то ни было разговоры о мире в данное время совершенно исключены, а военное, финансовое и экономическое положение обеих союзных держав таково, что они не имеют оснований думать о мирном посредничестве».

этому вопросу наибольшее внимание и сообщали ему все сведения, которые им удастся получить. Ответной тел. от 16/3 сент. (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Карлотти сообщал, что, по имеющимся у него сведениям, Германия и Австро-Венгрия взаимно обязались не заключать сепаратного мира, и что в связи с последними русскими победами Австрия, повидимому, перейдет к оборонительной тактике. Что касается Италии, то, если она желает в будущем избежать столкновения с Тройственным согласием и обеспечить себе мирные отношения с Сербией и Черногорией, ей необходимо, по мнению Карлотти, занять совершенно определенную позицию.

№ 587. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 346.

2 декабря/19 ноября 1914 г.

Австрийский посланник обратился к Политису с предложением, хотя и не официальным, как он сказал, а будучи в курсе венских настроений, чтобы Греция преподала совет Сербии положить конец кровавой и безнадежной для нее войне. Политис тогда ответил, что Греция не может подать вида своей союзнице, что она уклоняется от своих обязательств.

Демидов.

№ 588. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел./. Телеграмма № 421 (а) ¹.

2 декабря/19 ноября 1914 г.

Копия в Ниш.

Получил вашу телеграмму № 4052 ².

В продолжительной беседе с Братиану я исчерпал все имеющиеся в моем распоряжении доводы, чтобы побудить Румынию к немедленному выступлению на помощь Сербии. В ответ Братиану лишь твердил, что война на двух фронтах являлась бы авантюрой для недостаточно подготовленной в военном отношении Румынии. Он высказал сожаление по поводу (не)уступчивости Сербии и Греции и находит, что (им) следовало согласиться даже на оккупацию Болгарией части сербской Македонии, теперь же с каждым днем уменьшается возможность рассчитывать на Болгарию, коей тесные отношения с Австрией становятся все более очевидными. Братиану также опасается, что из-за недостатка снарядов и патронов Румыния могла бы после двух месяцев войны очутиться в столь же безвыходном положении, (как) ныне Сербия. На мои доводы о том, что [с] занятием австрийцами сербского побережья Дуная, Румыния навсегда может лишиться возможности пополнить свои запасы аммуниции, Братиану не мог ничего возразить, а лишь заметил, что Румынии легче весной пробить себе свободный доступ к Салоникам, чем ныне рисковать войной. Он при этом постоянно повторял о необходимости участвовать со стороны Сербии и Греции, дабы обеспечить их противодействие Болгарии. В течение последних дней я и мой французский и английский коллеги непрестанно виделись с другими членами кабинета и представителями оппозиции. Все они (по)нимают серьезность положения и обещают воздействовать на Братиану, однако ключ поло-

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 172, № 52.² См. стр. 141, прим. 2.

жения находится в руках последнего, и он, повидимому, твердо решил воздержаться при нынешней конъюнктуре от активного выступления¹.

Поклевский.

№ 589. Послание в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 590.

2 декабря/19 ноября 1914 г.

Телеграмма за № 4027² получена.

Нет сомнения, что жандармерия нуждается в деньгах, но, несмотря на постоянные жалобы на отсутствие средств, ничто серьезно не указывает на предстоящую ее ликвидацию. Жандармерия пока существует на подачки от казначейства, но, вероятно, заручилась неофициальным обещанием англичан в финансовой помощи. Многие шведские офицеры, действительно, выбыли из Персии за окончанием срока их контракта, но вместе с тем с другими контракты возобновлены. Предложения Яльмарсена, представляющего ранее всего интересы шведов и советующего назначить в жандармерию на Севере русских, а на Юге — англичан, что равносильно самоупразднению, имеют, повидимому, провокационную цель ввиду заведомо отрицательного отношения к таковому проекту как персов, так и англичан, видящих в нем попытку закрепить сферы влияния. Я думаю, что ранее всего следует решить принципиальный вопрос о жандармерии, которая ныне представляет определенно против нас настроенный элемент и которая, несмотря на безденежье, развивается и все более проникает к Северу, что, между прочим, вызывает постоянные жалобы управления до-

¹ Тел. от 2 дек./19 нояб. за № 4077 Сазонов предлагал Поклевскому, сговорившись с англ. и франц. посланниками, «вновь подтвердить румынскому правительству, что Румынии не угрожает никакая опасность со стороны Болгарии, если она выступит против Австрии». Тел. от того же числа за № 4078 Сазонов поручал Извольскому и Бенкендорфу вызвать соответствующие инструкции франц. и англ. посланникам в Бухаресте.

Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 424 Поклевский сообщал, что совместное заявление сделано в утвержденной Сазоновым редакции и что, по словам Братиану, рум. прав-во «крайне озабочено» критическим положением Сербии, и вопрос этот служит «предметом самого серьезного обсуждения».

² Тел. от 29/16 нояб. за № 4027 Клемм сообщал, что «возвращающийся в Персию Яльмарсен очень обеспокоен судьбой жандармерии. Нет ни патронов, ни денег; часть шведских офицеров уже покинула Персию, другие покинут в скором времени. Если жандармерия признается Россией и Англией нужной, — передавал взгляд Яльмарсена Клемм, — то необходимо позаботиться о ней. Яльмарсен считает, что лучшим выходом было бы назначение в жандармерию на Севере русских, на Юге — английских офицеров». Клемм «высказал сомнение, что персы на это согласятся, и указал на трудность в настоящее время уделить офицеров и устроить заем».

роги. Жалобы эти станут еще основательнее, когда жандармы продвинулись к местам нахождения наших войск. В Реште под предлогом организации полиции шведы уже появились. Являясь крайними германофилами, шведские офицеры занимаются распространением заведомо ложных и невыгодных для нас сведений. Говорят, что некоторые из них вернулись в Европу и поступили в германскую армию.

В письме от [22] 9 августа минувшего года за № 541¹ ваше превосходительство пророчески предусмотрели возможность превращения жандармерии, первоначальное назначение которой состояло в поддержании порядка в стране, в крупную военную организацию, с которой нам в политическом отношении придется считаться. Факт этот ныне налицо и не подлежит сомнению.

Нужно также иметь в виду, что вопрос о том, нужна или не нужна жандармерия, связан с вопросом о дальнейшем существовании бригады, причем, если мы будем проводить на деле неоднократно выраженный министерством взгляд о нежелательности проникновения жандармов на Север, то это может дать повод к возбуждению вопроса об англо-русском соглашении. Подобная возможность тем вероятнее, что Тоунлей уже заявлял, что недопущение жандармов на Север связано с вопросом о сферах влияния и об изменении означенного соглашения.

Если бы мы решили ради более важных соображений общего характера примириться с политической ролью не сочувствующей нам жандармерии, то дело сведется к изысканию источника средств для уплаты долга шахского правительства этой части и к обеспечению за ней устойчивого бюджета. Пока что шахское правительство могло бы использовать предложенный нашим банком аванс в 300 000 томанов. Постараюсь представить дополнительно соображения, поведавшись с Яльмарсеном и с Тоунлеем, уехавшим из Тегерана на две недели на раскопки².

К о р о с т о в е ц.

¹ В письме от 22/9 августа за № 541 Клемм передавал Саблину, что при переговорах с лондонским кабинетом по вопросу о шведской жандармерии Сазонов указывал на нежелательность увеличения числа шведских офицеров ввиду их тяготения к Германии.

² Тел. от 14/1 дек. за № 608 Коростовец извещал о том, что «вернувшийся на днях в Тегеран Яльмарсен заявил Тоунлею, что стокгольмское правительство распорядилось отозванием шведских офицеров к 1 марта будущего года ввиду, главным образом, враждебного отношения к ним России». «В объяснениях со мной, — продолжал Коростовец, — Яльмарсен однако не упоминал о враждебном, якобы, отношении русского правительства, исключая вопросов о патронах, заказанных для жандармерии в Берлине и впоследствии нами задержанных, а также ареста миссией в прошлом июле денег для бригады, предназначенных, якобы, на нужды жандармерии. Напротив того, он упомянул о благожелательности приема в Петрограде и высказанном вашим превосходим-

№ 590. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел¹.

3 декабря/20 ноября 1914 г.

Sir E. Grey telegraphs that he would have been quite prepared to make at Sofia the proposals formulated in the aide-mémoire which His Majesty's Embassy had the honour to address to the Imperial Ministry for Foreign Affairs on November 17/4 last² respecting the measures necessary to induce Roumania to join the Allies. These proposals were to offer to Bulgaria, besides the Enos—Midia line, compensations on the basis of the Treaty of 1912 on the condition that Servia should obtain access to the Adriatic, certain acquisitions in Bosnia &c as well as a territorial connection with Greece.

Sir E. Grey points out that the additions to this offer now proposed by Mr. Sazonow contemplate a partition of Albania between Servia and Greece³, a proposal to which Sir E. Grey would deprecate committing ourselves as being, amongst other objections, apt to arise Italian susceptibilities and possibly to cause Italy to fear that she might be excluded from securing her interests in the Adriatic.

In order to secure the active cooperation of Bulgaria, Sir E. Grey would

тельством мнения о желательности сохранения жандармерии для обеспечения порядка и безопасности в стране». Далее Коростовец писал о том, что Яльмарсен повторил ему и Тоунлею «высказанное им уже в Петрограде мнение о неизбежности замены шведов русскими и английскими офицерами». Коростовец возразил, что «это не представляется возможным, во-первых, из-за несомненной оппозиции персов, во-вторых, из-за нежелания держав-покровительниц подымать щекотливый вопрос о сферах влияния и, в-третьих, из-за трудности в настоящее время уделить офицеров для Персии. Эти доводы были подтверждены и Тоунлеем, который подчеркнул невозможность и нежелательность посылки индийских офицеров в жандармерию. Впрочем, — замечал Коростовец, — мое личное мнение, что у нас офицеры для бригады нашлись бы».

По поводу вопроса Яльмарсена, «как ему выйти из затруднений ввиду туманных заявлений персов», Коростовец высказал мнение, что «следовало бы прежде всего убедиться, желает ли действительно шахское правительство сохранить жандармерию в настоящем ее виде и какие в таком случае конкретные денежные гарантии к обеспечению ее будущего оно могло бы предоставить. Само собой разумеется, что обещания персов могли бы иметь реальную цену лишь под условием соглашения с двумя миссиями и контроля последних. Я дал понять Яльмарсену, — писал в заключение Коростовец, — что русская миссия, вероятно, обусловит свое согласие узаконением шахским правительством положения бригады и недопущением жандармерии на Север, что, к сожалению, ныне происходит».

¹ Лит. копия.

² См. № 527.

³ См. № 561.

have been ready to urge on the Bulgarian Government the proposals which he put forward recently and with which Mr. Sazonow at the time agreed. It would, however, in Sir E. Grey's opinion be better, in view of Greece having expressed her readiness to come immediately to the aid of Serbia¹, to refrain from putting forward at Sofia any proposals touching compensations for Bulgaria in Macedonia as we know that such proposals would be distasteful to Greece. As we have received from the Bulgarian Government very formal assurances regarding Bulgarian neutrality respecting Roumania², the thing really practicable for the present is to make certain of that neutrality; and also to make certain of Bulgarian neutrality towards Serbia and Greece for which we are now asking.

The Representatives of the three Powers at Sofia should, Sir E. Grey suggests, be given instructions to press for a reply from the Bulgarian Government.

Перевод.

Сэр Э. Грей телеграфирует, что он вполне готов сделать в Софии представление, изложенное в памятной записке, которую посольство его величества имело честь послать императорскому министерству иностранных дел 17/4 текущего ноября относительно мер, необходимых, чтобы склонить Румынию присоединиться к союзникам. Это представление сводилось к обещанию Болгарии, помимо линии Энос—Мидия, компенсаций на основе договора 1912 г. при условии, что Сербия получит доступ к Адриатическому морю, некоторые приращения в Боснии, а также общую границу с Грецией.

Сэр Э. Грей указывает, что дополнения к этому предложению, делаемые г. Сазоновым, предусматривают раздел Албании между Сербией и Грецией, проект, к которому сэр Э. Грей не считает возможным присоединиться, так как, помимо других неудобств, это может привести к возбуждению подозрительности Италии, и возможно, вызовет у последней опасения относительно обеспечения ее интересов в Адриатическом море.

Для того, чтобы добиться активного содействия Болгарии сэр Э. Грей был бы готов сделать Болгарии предложения, которые были выдвинуты им недавно и в свое время одобрены г. Сазоновым. По мнению сэра Э. Грея, было бы однако лучше, ввиду того, что Греция выразила готовность немедленно притти на помощь Сербии, воздержаться от выступления в Софии с какими-либо предложениями, связанными с компенсациями Болгарии в Македонии, так как мы знаем, что подобные предложения будут неприятны Греции. Ввиду того, что мы получили от болгарского правительства весьма формальные заверения в соблюдении Болгарией нейтралитета по отношению к Румынии, в данное время всего целесообразнее было бы обеспечить этот нейтралитет, а также нейтралитет Болгарии по отношению к Сербии и Греции, чего мы теперь добиваемся.

По предложению сэра Э. Грея, представителям трех держав в Софии должны быть даны указания настаивать на получении ответа от болгарского правительства.

¹ См. № 582.

² См. № 532.

№ 591. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел¹.

3 декабря/20 ноября 1914 г.

Sir E. Grey is of opinion that it would largely tend both towards steadying the Bulgarian Government and towards inducing them to join the Allies if the Greek Government were to decide to come immediately to the assistance of Servia.

The position of the Bulgarian Government would be very delicate in the event of Servia being overrun by Austria. In this eventuality the Bulgarian frontier would be open to pressure both from Austria and Turkey, both of which countries will urge her to occupy Macedonia. If Greece came to Servia's assistance, Bulgaria would not attempt to do this.

Moreover, the German Government are most anxious that Bulgaria should join them in order that, when the Austrians hold the through railway connection, a through passage may be assured for transport to and from Turkey.

Перевод.

Сэр Э. Грей того мнения, что, если бы греческое правительство готово было немедленно выступить на помощь Сербии, это сильно подвинуло бы и вопрос об устойчивости позиции болгарского правительства и вопрос о привлечении его на сторону союзников.

Положение болгарского правительства было бы очень щекотливым в случае, если бы Сербия была побеждена Австрией. В этом возможном случае болгарская граница оказалась бы открытой для давления и со стороны Австрии и со стороны Турции, а каждая из этих стран будет побуждать ее занять Македонию. Если бы Греция пришла на помощь Сербии, Болгария не пыталась бы этого сделать.

Кроме того, германское правительство больше всего хочет, чтобы Болгария присоединилась к нему, потому что, когда австрийцы будут держать в своих руках сквозное железнодорожное сообщение, может быть обеспечен сквозной путь для транспорта в Турцию и из Турции.

**№ 592. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте
Поклевскому.**

./-. Телеграмма № 4093.

3 декабря/20 ноября 1914 г.

Ваша телеграмма № 419² получена.

Благоволите указать Братиану на крайне неблагоприятное впечатление, произведенное здесь его ответом сербскому посланнику.

¹ Лит. копия.² Тел. от 1 дек./18 нояб. за № 1056 Штрандтман доносил о серб. запросе в Бухаресте относительно сроков возможного выступления Румынии и просьбе серб. прав-ва о немедленном приступе Румынии к мобилизации. Тел. от того

Румыны неоднократно пытались выставить как заслугу перед нами то, что, вопреки своим соглашениям с Австрией, они не присоединились к ней против нас. Однако приходится думать, что если румынское войско теперь еще неспособно выступить против значительно ослабленных австрийцев, то оно, очевидно, тем менее было готово воевать с нами три месяца тому назад, и, вероятно, только этим объясняется, якобы, дружественное к нам отношение, занятое тогда Румынией. Благоволите уведомить о получении этой телеграммы.

[С а з о н о в.]

№ 593. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

7. Телеграмма № 4108.

3 декабря/20 ноября 1914 г.

Сообщается послу в Лондоне и в дипломат[ическую] кан[целярию]. На нашем фронте за последнее время значительно увеличилось число германских частей. В связи с бездорожьем на нашем театре войны и с растянутостью нашего фронта, дальнейший рост выставленных против нас германских сил не может не отразиться очень неблагоприятным образом на развитии нашего наступления и может придать войне и на восточном фронте позиционный характер. Для избежания таких невыгодных для всех союзников последствий штаб верховного главнокомандующего считает весьма желательным, чтобы французские и английские армии, пользуясь ослаблением германских усилий на западном фронте, вновь перешли к активным операциям и этим воспрепятствовали бы дальнейшему отвлечению германских сил на наш фронт. Благоволите обратить на вышеизложенное серьезное внимание министра иностранных дел ¹.

С а з о н о в.

же числа за № 1061 Штрандтман передавал ходатайство Пашича о поддержке его просьбы в Бухаресте. Тел. от 2 дек./19 нояб. за № 419 Поклевский сообщал, что в ответ на просьбу серб. посланника Братиану «нашел пока невозможным точно определить время выступления Румынии против Австрии», ссылаясь на необеспеченность со стороны Болгарии и недостаток в военных припасах; мобилизация, по словам Братиану, была бы равносильна объявлению войны. Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 4095 Сазонов предписывал Поклевскому «продолжать прилагать все старания к возможно безотлагательному выступлению Румынии».

¹ Тел. от 3 дек./20 нояб. за № 4109 Сазонов указывал Кудашеву на желательность, в целях «придания большей действительности этому обращению», одно-временной посылки тел. из ставки ген. Жоффру с точными сведениями о переброске герм. войск на восток. Тел. от 4 дек./21 нояб. за № 220 Кудашев сообщал, что верх. главнокомандующий «не считает нужным телеграфировать о том же Жоффру, дабы не преувеличить впечатление на союзников от нашего

№ 594. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

-/. Телеграмма № 731.

3 декабря/20 ноября 1914 г.

Me réfère mon télégramme No 728 ¹.

Entretien d'hier avec Grey se prolongea sous forme privée sur situation militaire générale à l'Est et à l'Ouest. Attitude d'Allemagne et exposition des motifs qui ont provoqués guerre exaspèrent visiblement Grey de plus en plus. Il me parla d'Autriche qui territorialement était destinée à perdre le plus. Je lui répondis que sans indications directes jusqu'ici, je pensais que le minimum serait Galicie, Bukovine, Bosnie et Herzégovine. Aussi Transylvanie et provinces italiennes. Il me demanda alors comment vous considériez idée d'une paix séparée avec Autriche, si moyennant les sacrifices nécessaires elle se décidait à se disjoindre de l'Allemagne. Je lui dis que je ne pouvais pas répondre à cette question qui supposait d'abord un cas que personnellement je croyais très impro-

обращения». Тел. от того же числа за № 222 Кудашев уведомлял Сазонова о том, что Игнатьеву «поручается по мере возможности осторожно и спокойно поставить французский штаб в известность о положении и подтвердить все изложенное в вашем № 4108».

Тел. от 5 дек./22 нояб. за № 652 Извольский доносил, что он сообщил содержание тел. за № 4108 Делькассе (уже извещенному Палеологом) во время заседания совета м-ров под председательством Пуанкаре, и что совет м-ров постановил тотчас же передать ее содержание Жоффру. По словам Делькассе, численность герм. войск на западном фронте «не только за последнее время не уменьшилась, но, напротив того, постоянно возрастает» и превышает численность англо-франц. армий на 300 000 чел., тем не менее Делькассе уверен в твердом намерении Жоффра, «как можно скорее перейти в наступление», но для этого необходимо пополнение рядов действующей армии и увеличение производства снарядов.

Тел. Бенкендорфа от того же числа за № 741 отмечалось, что на Грея и Никольсона сообщение Сазонова произвело «чрезвычайно сильное впечатление», и что мнение Китченера еще неизвестно. По имеющимся у Бенкендорфа неофициальным данным, герм. подкрепления прибыли на восточный фронт не с запада, а из глубины Германии, где формируются новые части. Пам. запиской англ. пос-ва от 6 дек./23 нояб. сообщалось, что, по мнению Китченера, германцы заменяют одни части другими, сохраняя численный перевес на западном фронте и «делают все возможное ..., чтобы воспрепятствовать выяснению распределения их корпусов». Тел. от 7 дек./24 нояб. за № 4150 Сазонов сообщал полученные им сведения Кудашеву. В ответе Жоффра, переданном Сазонову пам. запиской франц. пос-ва от того же числа, сообщались сведения о наличии герм. войск на западном фронте, опровергающие известия о переброске части их на восток. Франц. армия, по словам Жоффра, удерживает герм. войска на западе, развивая интенсивную деятельность по всему фронту, и готовится к прорыву неприятельского фронта. Ответ Жоффра был передан Сазоновым Кудашеву тел. от того же числа за № 4164.

¹ См. № 585.

bable, au moins du vivant de l'empereur François-Joseph. Mais qu'il me paraissait qu'il s'agirait surtout des conditions auxquelles Autriche se résignerait et si paix avec toute Autriche était garantie, en ce cas que¹ Hongrie offrirait grande difficulté. Grey me dit qu'il m'en parlait au fur et à mesure de ses réflexions parce que désastres de la Serbie lui paraissaient chose extrêmement sérieux au point de vue militaire et politique et Russie est tenue d'honneur en ce cas comme Angleterre est tenue d'honneur pour Belgique, qu'il y avait parallélisme complet et que les autres questions austro-russes regardaient plus spécialement Russie et qu'il se rendait parfaitement compte de leur importance. Grey ne poursuivit pas plus loin l'échange d'idées. Je ne crois pas que cet entretien repose sur quelque avance du côté d'Autriche, Grey avait plutôt en vue la concentration de la lutte contre l'Allemagne qu'il considère toujours comme la clef de toute situation.

B e n c k e n d o r f f.

Перевод.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 728.

Вчерашний разговор с Греем продолжался в частном порядке, касаясь общего военного положения на востоке и на западе. Позиция Германии и изложение мотивов, вызвавших войну, повидимому, все больше и больше возмущают Грея. Он заговорил об Австрии, которая должна понести самые большие территориальные потери. Я ответил ему, что, не имея до сих пор точных указаний, я полагаю, что минимум этих потерь составляет Галиция, Буковина, Босния и Герцеговина, а также Трансильвания и итальянские провинции. Тогда он спросил меня, как бы вы отнеслись к мысли о сепаратном мире с Австрией, если бы, согласившись на необходимые жертвы, она решилась порвать с Германией. Я сказал, что не могу дать ответа на этот вопрос, которым к тому же предусматривается случай, по моему личному мнению, весьма невероятный, по крайней мере, пока жив император Франц-Иосиф. Но я думаю, что зависеть это будет главным образом от условий, на которые пошла бы Австрия, и от того, будет ли гарантирован мир со всей Австрией. В этом отношении большие затруднения могут возникнуть со стороны Венгрии. Грей заметил мне, что он говорит со мной по этому вопросу по мере возникновения у него соображений, что разгром Сербии представляется ему вопросом весьма серьезным с политической и военной точки зрения, что честь России налагает на нее в данном случае обязательства, подобные тем, какие несет Англия в отношении Бельгии, и что в этом существует полная аналогия. Другие австро-русские вопросы касаются более специально России, и он вполне отдает себе отчет в их значении. Грей не продолжал далее обмена мнений. Я не думаю, чтобы этот разговор был основан на каких-либо шагах со стороны Австрии. Грей имел скорее в виду сосредоточение сил для борьбы против Германии, которую он продолжает считать ключом положения.

Б е н к е н д о р ф ф.

¹ Так в оригинале.

№ 595. Послание в Афинах министру иностранных дел.

./-. Телеграмма № 350.

3 декабря/20 ноября 1914 г.

Копии в Ниш, Софию и Бухарест.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 344 ¹ и на ваше письмо № 4065 ².

Ввиду того, что мои коллеги получили инструкции просить греческое правительство оказать военную помощь Сербии, мы были сегодня втроем у Венизелоса. Министр заявил нам, как и сербскому посланнику, что Греции необходимо сначала заручиться гарантией нейтральности Болгарии, совместное выступление с коей было бы, разумеется, предпочтительно; такую гарантию желательно получить формальным обязательством Румынии к Тройственному соглашению удержать в случае надобности Болгарию. Он телеграфирует в этом смысле в Бухарест. Венизелос убежден, что за греческой мобилизацией тотчас последует и болгарская, причем Болгария легко может поддаться искушению войти в Македонию. По его мнению, отношения Болгарии и Турции весьма интимны, и он несколько не убежден, что между ними не имеется соглашения. Ни король, ни общественное мнение не допустят немедленного выступления против Австрии без обеспечения от болгарского нападения. Венизелос прибавил, что ему, вероятно, удастся склонить короля к активным действиям при обещании эвентуального вмешательства Румынии против Болгарии ³.

Демидов

№ 596. Послание в Бухаресте министру иностранных дел.

./-. Телеграмма № 423.

3 декабря/20 ноября 1914 г.

Срочная.

Копии в Афины и Ниш.

Министр иностранных дел мне конфиденциально сообщил, что какому-то лицу, которое он не хотел назвать, поручено зондировать

¹ См. № 582.² Ссылка на письмо, повидимому, ошибочна; имеется в виду тел. Сазонова за № 4065 (см. № 576).³ Тел. от 5 дек./22 нояб. за № 502 Савинский отмечал опасность привлечения Румынии к гарантии державами Тройственного соглашения нейтралитета Болгарии; по его мнению, «Греция могла бы сама сговориться с Румынией на этот счет». Тел. от 7 дек./24 нояб. за № 514 Савинский высказывал мнение, что ввиду все более и более выясняющегося желания Румынии и Болгарии «столковаться» «было [бы] неapolитично предпринять что-либо, что могло бы вновь возбудить между Румынией и Болгарией недоверие».

от имени Австрии греческого министра иностранных дел относительно возможности заключения отдельного мира между Австрией и Сербией.

П о к л е в с к и й.

№ 597. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 632.

3 декабря/20 ноября 1914 г.

Копия сообщена в Харбин.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 3984 ¹.

Сегодня обменялся с английским посланником нотами, утверждающими проект соглашения, выработанный в Харбине, относительно подчинения английских подданных муниципальным правилам и уплаты ими налогов, причем постановления соглашения войдут в силу с 1 будущего января.

Американский посланник предписывает своему консулу вступить с нашим в переговоры о заключении подобного же соглашения.

К р у п е н с к и й.

№ 598. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 735.

4 декабря/21 ноября 1914 г.

Reçu votre No 4078 ².

Nicolson me dit que Cabinet de Londres s'associe aux trois démarches proposées dans ce télégramme. Grey m'a observé que Vallone ne devrait pas être comprise dans territoire promis à Grèce. Représentants anglais sont munis d'instructions et le gouvernement français prévenu de la décision du gouvernement anglais, prise sans échange de vues usuel, pour prévenir tout délai.

B e n c k e n d o r f f.

¹ Тел. от 26/13 нояб. за № 3984 Сазонов уполномочивал Крупенского утвердить, путем обмена нот с англ. посланником, проект выработанного в Харбине соглашения о положении англ. подданных в поселках на территории К. В. ж. д. Согласно этого положения, англ. подданные должны были нести наравне с русскими все обязанности, вытекающие из факта владения недвижимостью и торговли в поселках на территории К. В. ж. д., взамен чего им разрешалось пользоваться активным и пассивным правом выборов в общественные управления, и в состав харбинского городского общественного управления вводился один представитель от иностранного населения (опубл. «Собрание узаконений и распоряжений правительства», № 10, от 22/9 янв. 1915 г.).

² Повидимому, ошибка; содержание тел. Сазонова от 2 дек./19 нояб. за № 4078 см. стр. 154, прим. 1. Повидимому, имеется в виду тел. его от того же числа за № 4076 (см. № 583).

Перевод.

Получен ваш номер 4078.

Никольсон сказал мне, что лондонский кабинет присоединяется к трем вступлениям, предложенным вашей телеграммой. Грей заметил, что Валоу не следовало бы включать в территорию, обещанную Греции. Английские представители снабжены инструкциями, и французское правительство предупреждено о решении английского правительства, принятом без обычного обмена мнений во избежание какой бы то ни было задержки.

Бенкендорф.

**№ 599. Стате-секретарь по иностранным делам Грей английскому
послу в Петрограде Бьюкенену.**

Телеграмма № 1153¹.

4 декабря/21 ноября 1914 г

Confidential.

I have been informed recently there was some bellicose agitation among Swedish officers and military circles in Sweden in favour of Germany. It even goes by all means to create impression that Sweden will join German side next year. I doubt they will take such measure but there is little doubt that opinions in Sweden are not generally in favour of Allies, and that a certain distrust still exists in many Swedish minds against Russia. These currents are evidently fomented by German influences and it being most desirable Swedish opinion should not be misled, it would assist greatly, if Russian Government could take every opportunity of dissipating Swedish fears and explain that Russians desire to live on most amicable and friendly terms with Sweden and have absolutely no aims at her territory².

When occasion offers you may speak to Mr. Sazonow on the subject in friendly and cautious way.

There is another question which I must leave to you to handle as cautiously as possible. Further ... on Finland at this time would lead to some excitement of opinions in Sweden and would even go ... towards realizing... s.

It would be most desirable Russia should create as few modification as possible in present state of affairs.

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

² Тел. от 8 дек./25 нояб. за № 750 Бенкендорф, сообщая о беспокойстве Грея по поводу возможной ориентации Швеции, указывал на существующие в Швеции опасения за судьбу Аландских о-вов и рекомендовал дать швед. прав-ву соответствующие заверения.

It is a matter so closely concerned with Russian internal matters that if you do it at all, it would be well you should deal it as your personal view¹.

Перевод.

Доверительно.

Недавно я узнал, что среди шведских офицеров и в военных кругах Швеции шла алармистская агитация в пользу Германии. Применяются все меры к тому, чтобы создать впечатление, что Швеция выступит в будущем году на стороне Германии. Я сомневаюсь, что она пойдет на это, но почти несомненно, что общественное мнение в Швеции в общем не на стороне союзников, и определенное недоверие продолжает существовать у многих шведов в отношении России. Эти настроения, очевидно, разжигаются германскими влияниями. Так как весьма желательно, чтобы шведское общественное мнение не было введено в заблуждение, то было бы весьма полезно, если бы российское правительство пользовалось каждым удобным случаем для рассеяния шведских опасений и доказательства той мысли, что русские желают жить со Швецией в самых дружеских и искренних отношениях и не имеют совершенно никаких притязаний на ее территорию.

Когда представится случай, вы могли бы осторожно и дружески переговорить по этому поводу с г. Сазоновым.

Имеется еще и другой вопрос, который я должен предоставить вашему, насколько возможно, осторожному разрешению. Дальнейшее ... на Финляндию в настоящий момент вызвало бы возбуждение общественного мнения в Швеции и даже привело бы к осуществлению...

Было бы очень желательно, чтобы Россия делала как можно меньше изменений в настоящем положении вещей.

Этот вопрос настолько тесно связан с русскими внутренними делами, что было бы хорошо, если вы вообще выскажетесь по нему, чтобы вы это сделали лично от себя, высказывая как бы свою личную точку зрения.

№ 600. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 650 ².

4 декабря/21 ноября 1914 г.

Ваши телеграммы №№ 4076 ³, 4077 ⁴ и 4078 ⁴ получены.

Передал вчера утром их содержание Делькассе, который обещал обдумать предложенную вами программу заявлений в Афинах, Софии и Бухаресте. Сегодня Делькассе прочел мне ряд полученных им по-

¹ Ответной тел. от 5 дек./22 нояб. за № 751 (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Бьюкенен сообщал, что, по словам Сазонова, им сделано все возможное для того, чтобы рассеять опасения швед. прав-ва: рос. прав-во не настаивает на смычке финл. ж. д. со швед. и разрешило вывоз в Швецию различных товаров. По финл. вопросу Бьюкенену не удалось поговорить с Сазоновым ввиду присутствия Палеолога, неоднократно указывавшего Сазонову на желательность примирительной политики в отношении Финляндии.

² Оpubл. L. N., III, p. 39.

³ См. № 583.

⁴ См. стр. 154, прим. 1.

вых телеграмм от французских представителей в этих столицах, из коих явствует: 1) что в Софии Радославов, ссылаясь на сделанную им ранее декларацию¹, считает, что последнее заявление представителей держав Согласия² не требует никакого ответа — ни письменного, ни даже устного; 2) что в Афинах Венизелос ставит непременным условием выступления Греции на помощь Сербии активные меры со стороны Румынии с целью имобилизовать Болгарию; 3) что в Бухаресте Братиану считает одно обещание Болгарии, хотя бы облеченное в письменную форму, недостаточным и опасается «вовлечь Румынию в опасную авантюру», если между Сербией и Болгарией не состоится предварительного определенного соглашения относительно Македонии. При подобных условиях Делькассе опасается, что предложенные вами заявления сами по себе не возымеют должного действия, и что может возникнуть вопрос о том, что именно державы Согласия и Румыния понимают под выражением «гарантировать Грецию против нападения со стороны Болгарии». Идет ли речь о простой передаче обещания Болгарии или о действительности гарантий путем соответственных военных мер? Несмотря на вышеизложенные соображения, Делькассе со своей стороны готов, дабы не терять времени, принять ваше предложение и не преминет предписать французским представителям в Афинах, Софии и Бухаресте сговориться с их русскими и английскими коллегами в указанном вами смысле.

И з в о л ь с к и й.

№ 601. Послание в Стокгольме министру иностранных дел.

/ . Телеграмма № 159.

4 декабря/21 ноября 1914 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 158³ и на телеграмму гофмейстера Нератова за № 4098⁴.

Вопрос о шведском транзите переходит из области экономической в область политическую и военную. Сегодня министр иностранных дел на вопрос мой, когда же последует формальное согласие Швеции на транзит, — отвечал, что шведское правительство поставлено в самое тяжелое положение угрозами со стороны Германии: вчера Луциус заявил ему, что Германия примет меры для остановки всякого товарообмена между Швецией и Россией в случае, если будет установлен транзит, из выгод которого Германия была бы исключена. Еще ранее

¹ См. № 532.

² См. № 556.

³ См. № 573.

⁴ В делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

германская миссия передала Эренсверту нотису, составленную в самых оскорбительных выражениях: в ней говорится, между прочим, что Германия сумеет положить конец всяким попыткам изолировать ее со стороны Швеции; что объявление лесного товара контрабандой есть лишь начало принимаемых Германией мер, которые она доведет до конца, несмотря ни на какие газетные статьи и «профессорские» аргументации. За последние дни здесь усердно сеется общая паника. Всюду и во всех слоях общества снова заговорили о близкой войне, которую немцы сумеют навязать Швеции. Одновременно с сим Луциус, не скрываясь более, ведет агитацию против Валленберга и отчасти председателя совета министров. В организациях¹, особенно преданных германцам, начали уже печататься статьи против Эренсверта. Усмотрев из слов и тона министра иностранных дел, что он действительно должен бороться с усиленной германской интригой, я ответил, что мы отнюдь не желали бы усугублять нынешних затруднений шведского правительства, но что все же и я желал бы иметь от него более положительный ответ касательно весьма важного для нас вопроса о транзите. Министр иностранных дел заявил, что он надеется при некоторых благосклон[ных] послаблениях со стороны Англии уменьшить остроту германских притязаний и жалоб и все же установить транзит через Швецию, необходимый и шведам и нам: что, конечно, Германия ежедневно может остановить морские сообщения между Швецией и Россией, но что остается на зиму и до мая путь через Торнео; что, хотя самая смычка железных дорог не может осуществиться до решения парламента, но, раз мы продолжаем линию нашу до Куколлы, куда ведется линия и шведами, то останется между рельсовыми путями небольшой промежуток по льду, где легко установить сообщение при неизбежной и без того перегрузке. Принимая во внимание, во-первых, безусловную неустойчивость настоящего (консервативного) шведского правительства, необходимо содействовать сохранению у власти Валленберга, с уходом которого открылось бы широкое поприще для всяких сумасбродных влияний на короля и правительство. Прошу благосклонного содействия вашего высокопревосходительства, дабы у нас не торопили шведское правительство с вопросом о транзите и не брали обратно наших уступок относительно вывоза в Швецию припасов первой необходимости. Дело идет не только о транзите, но в конце-концов об устойчивости самого шведского нейтралитета. Чем более нахальны с шведами немцы, тем более надлежит нам быть корректными, терпеливыми и благожелательными. Сравнение не может ускользнуть даже от самого предубежденного в пользу Германии взгляда,

¹ Так в оригинале.

№ 602. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

./-. Телеграмма № 352.

4 декабря/21 ноября 1914 г.

Копии в Бухарест и Ниш.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 346 ¹ и на телеграмму Поклевского № 423 ².

Сегодня австрийский посланник вернулся, хотя в менее определенной форме, к разговору с Политисом о желательности восстановить отношения между Австрией и Сербией. Он заявил, что Австрия никаких видов не имеет на сербскую территорию и что она желает выпустить сербскому населению свои искренние чувства сострадания и миролюбия ³. Никким образом не могу думать, чтобы Венизелос, сообщивший мне об этом пробном шаре, поддался зарождающейся австрийской интриге.

Д е м и д о в.

№ 603. Министр иностранных дел посланнику при Ватикане Нелидову.

Телеграмма № 4128.

5 декабря/22 ноября 1914 г.

Ваша телеграмма от [28] 15 ноября ⁴ получена.

При всем сочувствии к высокохристианской мысли папы приостановить военные действия в день рождества, наши военные власти считают это, к сожалению, практически неосуществимым. Ввиду недоверия, внушаемого образом действий нашего врага, можно опасаться, что перемирие послужит поводом к кровавым неожиданностям, жертвами коих окажутся добросовестные и доверчивые.

S a z o n o w.

№ 604. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 4138.

5 декабря/22 ноября 1914 г.

Недавно императорское правительство доставило в Лондон восемь миллионов фунтов стерлингов золотом и приступило к выпуску краткосрочных обязательств на двенадцать миллионов фунтов ⁵.

В настоящее время означенные восемь миллионов полностью

¹ См. № 587.

² См. № 596.

³ В беседе с Штрандтманом королевич Александр заявил, что он считает мирные предложения австрийцев признаком истощения австрийской армии, и «что можно заранее благодарить австрийцев, сербы же исполнят свой долг до конца» (тел. Штрандтмана от 5 дек./22 нояб. за № 1114).

⁴ См. № 567.

⁵ См. № 384 и прим., а также № 429.

израсходованы, обязательства учтены на три миллиона, и теперь вновь учитываются три миллиона. Оставшиеся шесть миллионов будут, ввиду предстоящих крупных покупок и заказов, израсходованы в ближайшем будущем, причем общая сумма счетов, которые должны быть оплачены правительством, достигает десяти миллионов фунтов, то есть превышает остаток свободных обязательств на четыре миллиона. Кроме того, необходимо иметь в виду, что наши промышленность и банки имеют в Англии старых долгов до пятнадцати миллионов фунтов. Принимая во внимание, что, кроме этих расходов, о которых в настоящее время известно, для успешного ведения войны будет необходимо сделать в Англии ряд дальнейших крупных заказов, на оплату которых потребуются значительные суммы, министерство финансов находит, что наилучшим разрешением вопроса являлся бы выпуск Россиею долгосрочного займа в Лондоне. Ввиду этого императорское правительство находит, что гарантией успеха русского займа должны служить цель займа — успешное ведение войны, а также блестящие результаты подписки на последний английский заем¹. Благоволите выяснить принципиальную точку зрения великобританского правительства на этот вопрос и о последующем уведомить².

С а з о н о в.

№ 605. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 354.

5 декабря/22 ноября 1914 г.

Срочная.

Весьма доверительно.

Копии в Бордо и Лондон, Ниш, Софию и Цетинье.

Телеграфирую в Бухарест.

Получил вашу телеграмму № 4081³.

Вследствие получения, наконец, французским посланником инструкций сейчас сделали втроем заявление Венизелосу, согласно телеграмме вашей № 4076⁴ с... относительно Валоны. Венизелос ответил, что

¹ Тел. от 19/6 нояб. за № 638 Бенкендорф сообщал о намерении англ. прав-ва выпустить заем на 350 млн. ф. ст. Тел. Бенкендорфа от 28/15 нояб. за № 711 сообщалось, что подписка на заем превышает сумму займа.

² Ответной тел. от 6 дек./23 нояб. за № 745 Бенкендорф, ссылаясь на переговоры Рутковского с англ. м-вом фин. (см. № 609), просил дополнительных инструкций.

³ См. стр. 148, прим. 4.

⁴ См. № 583.

он удовольствуется, вопреки сопротивлению штаба, твердой гарантией Румынии, считаемой им безусловно необходимой для выступления Греции, а что в случае упорства короля он поставит вопрос ребром с предложением об отставке¹. Впрочем, после продолжительной сегодняя утром моей с ним беседы, в которой я изложил ему настоятельные доводы в пользу активных действий, Венизелос тотчас отправился к королю и, вернувшись ко мне, выразил свою радость, что он нашел его величество в более уступчивом настроении. Из совокупности бесед получил впечатление, что Греция все же выдвинет впоследствии вопрос о компенсациях за выступление, быть может, в Додеканезе². В настоящую минуту слово стоит главным образом за Бухарестом.

Д е м и д о в.

№ 606. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 592.

5 декабря/22 ноября 1914 г.

Телеграфирую в Тавриз, ссылаясь на телеграммы за №№ 830³ и 835⁴.

Шахское правительство жалуется, что Шоджа-эд-Доуле, согласно сообщения Сердар-Решиды, несмотря на объявленный шахским правительством нейтралитет и вопреки строгому запрещению чинам персидской службы помогать какой-либо из воюющих держав, организует персидские полки «Изаги», «Сили», «Амрие» для похода против турок. Шоджа-эд-Доуле, будто бы, заявил Сердар-Решиду, что не может считаться с запрещением персидского правительства, так как ему государем императором велено организовать защиту известной части Азербайджана от нашествия турок. Сердар-Решид не решился

¹ Письмом на имя Сазонова от 6 дек./23 нояб. Демидов отмечал некоторую нерешительность и уклончивость, проявленную Венизелосом при обращении к нему трех посланников с просьбой о помощи Сербии (см. № 595), не предвещавшую, по мнению Демидова, ничего хорошего и являвшуюся следствием поспешности и необдуманности, с какой Венизелос дает свои обещания. Из слов короля, с которым Демидов виделся 4 дек./21 нояб., последний вынес впечатление, что «Греция не хочет «кончать самоубийством», помогая своей союзнице».

² Письмом от 6 дек. /23 нояб. (см. предыд. прим.), подробно излагающим разговор его с Венизелосом, Демидов сообщал о жалобах последнего на то, «что союзники, предлагающие Болгарии самые широкие компенсации за ее нейтралитет, предлагают Греции за активную кооперацию «только кусок хлеба». Он «намекнул между прочим... на продолжительное молчание по вопросу о будущей судьбе Додеканеза».

³ См. стр. 140, прим. 1.

⁴ См. № 574.

ему препятствовать и только донес Тегерану. Офицеры вышеназванных полков обратились, будто бы, в генеральное консульство в Тавризе за инструкциями, получив которые, немедленно выехали под знамена Шоджа-эд-Доуле. Шахское правительство видит в поступке Шоджа-эд-Доуле явное непослушание высокого персидского сановника повелениям шаха и распоряжениям его правительства.

Благоволите сообщить, в какой мере факты эти справедливы, и к чему клонятся конечные намерения Шоджа-эд-Доуле. Последнее мне необходимо знать для личного осведомления на случай новых выступлений персов¹.

К о р о с т о в е ц.

№ 607. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

6 декабря/23 ноября 1914 г.

Sir E. Grey fears that the motive which prompted him to suggest that the Russian Government should recall their troops from certain places in Persia may have been misunderstood by Mr. Sazonow.

Sir E. Grey's desire was to promote a feeling of friendly neutrality in

¹ Ответной тел. от 7 дек./24 нояб. за № 4159 Сазонов сообщал, что перс. посланник в Петрограде сделал аналогичное заявление. «Ему было разъяснено, — писал Сазонов, — что Шоджа-эд-Доуле, стремясь прежде всего оградить свои имения от курдского нашествия, должен вместе с тем принять меры к недопущению к Тавризу этих хищников, уже проникнувших в Соуджбулаг ... Исаакхану было дано понять, что поведение тегеранского кабинета представляется нам вообще непонятным, и что его распоряжения действительно дают повод к выводу, что он желает действовать заодно с турками». Сазонов поручал Коростовцу предложить шахскому прав-ву, «потребовать от турок отозвания отряда, вторгнувшегося в Соуджбулаг, и вместе с тем возложить и от себя на Шоджа-эд-Доуле обязанность преградить дальнейшее наступление к Тавризу этого стряда». Об изложенном Сазонов просил переговорить с Тоунлеем и побудить его поддержать выступление Коростовца. Тел. от 7 дек./24 нояб. за № 4160 Сазонов поручал Бенкендорфу просить Грея спешно снабдить Тоунлея соответствующими инструкциями. Тел. от 9 дек./26 нояб. за № 754 Бенкендорф ответил, что Тоунлей тел. от 4 дек./21 нояб. известил о вторжении курдо-турок в Соуджбулаг, и что перс. прав-во заявило протест турец. миссии. Тел. от 10 дек./27 нояб. (без номера) Коростовец сообщал, что, «по сведениям шахского правительства, которые не имеется возможности проверить, турки добровольно очистили Соуджбулаг и отошли к Сулеймание, якобы уступая настояниям персов. Ввиду этого, — писал Коростовец, — правительство находит, что выступление Шоджа-эд-Доуле не соответствует надобности и настаивает на его отправлении в Кербелу, а Тоунлей, хотя определенно не высказывается, видимо, сочувствует удалению Шоджа-эд-Доуле».

Persia by hitting upon some scheme by which the Russian Government might display their good will to the Persian Government without in any way prejudicing their own interests. Sir E. Grey admits that to secure the good will of Persia has little importance from the military standpoint, but he hopes that the Russian Government will realize the importance of taking into consideration anything which may influence Moslem opinion generally and especially the value of any indication that Moslem feeling is not all on the side of the Turks.

Sir E. Grey adds that the ability of Great Britain to respond to the appeal of the Grand Duke, which His Majesty's Government are earnestly striving to do, is to a large extent dependent on the retention of Moslem good will both in India and elsewhere, an end to which Russia can largely contribute by displaying a conciliatory spirit to Persia. Should the Russian Government be able to do this, Sir E. Grey is convinced that it will have a marked effect in the Moslem world, especially in India ¹.

Перевод.

Сэр Э. Грей опасается, что мотивы, побудившие его предложить российскому правительству отозвать свои войска из некоторых пунктов на персидской территории, могли быть неверно поняты г. Сазоновым.

Желание сэра Э. Грея состояло в том, чтобы вызвать в Персии чувство дружелюбного нейтралитета, изыскав способ, каким российское правительство могло бы выказать свое доброжелательное отношение к персидскому правительству, не причиняя никоим образом ущерба собственным своим интересам. Сэр Э. Грей согласен с тем, что обеспечение доброжелательного отношения со стороны Персии имеет небольшое значение с военной точки зрения, но он надеется, что российское правительство отдаст себе отчет в важности вообще всего, что может повлиять на мусульманское общественное мнение и в особенности в значении всякого факта, свидетельствующего, что мусульманские симпатии не являются исключительно на стороне турок.

Сэр Э. Грей добавляет, что возможность для Великобритании откликнуться на призыв великого князя, к чему правительство его величества серьезно стремится, в значительной степени зависит от сохранения доброжелательности [к нему] мусульман как в Индии, так и в других странах, в чем Россия может весьма существенно помочь, действуя в примирительном духе по отношению к Персии. Если Россия будет в состоянии действовать таким образом, это будет, по мнению сэра Э. Грея, иметь большое влияние на мусульманский мир, в особенности в Индии.

¹ На полях надпись карандашом рукой Клемма: «Ответ дан министром [6 декабря] 23 ноября в том смысле, что вывод наших войск из Персии ныне не возможен. [7 декабря] 24 ноября 1914 г. — В. Клемм».

**№ 608. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне —
Извольскому и Бенкендорфу.**

Телеграмма № 4142.

6 декабря/23 ноября 1914 г.

Сообщается в Ниш¹.

Державы Согласия не преминули поддержать в Афинах ходат[ай-ст]во Пашича об оказании Грецией помощи Сербии². Они поручились перед эллин[ск]им и румынским прав[ительст]вами, что Болгария не нарушит нейтралитета, который она обязывалась соблюдать³. Переговоры продолжаются как в Афинах, так и в Бухаресте, но еще не достигнута уверенность в том, что Греция и Румыния согласятся оказать помощь своей союзнице. Получается даже впечатление, что едва ли удастся добиться⁴ немедленного их выступления, только и могущего обеспечить какое-нибудь улучшение положения Сербии. Как Греция, так и Румыния выставляют все новые и все менее приемлемые условия, в зависимости от которых они готовы были бы исполнить просьбу Пашича. Державы Согласия не могут сочувствовать образованию на Балканах нового самостоятельного театра войны, события на котором не имели бы никакого влияния на ход общеевропейской войны.

Ввиду этого державы Согласия считают себя вынужденными просить Сербию предоставить на их усмотрение и ответственность вопрос о земельных уступках со стороны Сербии, неизбежных для спасения самой же Сербии. Уступка эта могла бы согласно со сделанными уже тремя державами в Софии заявлениями коснуться⁵ Иштиба и Кочан, с границей Вардара⁶ за сохранение нейтралитета Болгарией до конца войны. Дальнейшая же уступка согласно линии 1912 года будет обусловлена военным содействием Болгарии, когда державы Согласия сочтут таковое необходимым с общестратегической точки зрения. Приращение Болгарии возмещено будет Сербии за счет Австрии, причем одним из условий заключения мира с последней будет прирезка Сербии значительных областей, с обеспечением ей выхода к Адриати-

¹ Публикуемая тел., как это видно из тел. Сазонова от того же числа за № 4148, представляет собой проект инструкции Трубецкому для представления в Нише. Тел. за № 4148 Сазонов просил Извольского и Бенкендорфа вызвать тождественные предписания франц. и англ. посланникам в Нише.

² См. №№ 581 и 582.

³ См. № 532.

⁴ Слова: «едва ли удастся добиться» вписаны вместо зачеркнутого: «оба государства ищут предлога, дабы уклониться от военного...»

⁵ Далее зачеркнуто: «пока».

⁶ Далее зачеркнуто: «причем болгары получили бы право занять их одновременно с посылкою корпуса против Австрии в Оршову».

ческому морю. Ввиду выяснившейся ныне в достаточной мере для Сербии невозможности дойти собственными силами до моря, обращение держав должно быть принято Сербией с благодарностью¹. Державы полагают, что только в том случае, если они возьмут в свои руки решение земельных споров между балканскими народами, они смогут добиться соглашения между ними.

Для Ниша: конец телеграммы, сообщаемой для вашего личного сведения.

[С а з о н о в.]

№ 609. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 744.

6 декабря/23 ноября 1914 г.

Routkowsky télégraphie au ministre des finances: «Dans ma dépêche d'hier avais soumis au ministère réponse officielle du ministère des finances anglais². Je m'empresse maintenant exposer considérations prin-

¹ Ответной тел. Бенкендорфа от 8 дек./25 нояб. за № 747 сообщалось о согласии англ. прав-ва сделать в Нише предлагаемое Сазоновым заявление. Ответ Извольского см. № 614. Тел. от 10 дек./27 нояб. за № 4208 Сазонов просил Трубецкого по получении инструкции англ. и франц. посланниками сделать предлагаемое заявление Пашичу. Он разрешал Трубецкому выбрать для этого наиболее удобный момент и просил его, по возможности смягчив форму заявления, сослаться на необходимость уступки Македонии для обеспечения мира на Балканах и подчеркнуть значительный объем компенсаций, которые получит Сербия. Ответной тел. от 11 дек./28 нояб. за № 1167 Трубецкой указывал, что «крайне желательно не слишком торопиться, дабы надлежаще подготовить обстоятельную почву и выяснить настроение, определяемое пока всецело известиями о военных успехах», и высказывал надежду, что Пашич «не даст себя увлечь успехами, могущими иметь временный характер». Франц. и англ. посланники, по сообщению Трубецкого, вполне разделяют его точку зрения и признают «невозможность требовать от Сербии немедленной передачи хотя бы части Македонии болгарам». Тел. от 13 дек./30 нояб. за № 4265 Сазонов подтверждал свое разрешение выбрать наиболее удобный момент для совместного заявления серб. прав-ву и тел. от того же числа за № 4266 предлагал Извольскому и Бенкендорфу высказаться в этом смысле перед франц. и англ. прав-вами. Тел. от 14/1 дек. за № 1190 Трубецкой сообщал, что франц. посланник получил от Делькассе тел. об отказе Сазонова от предполагавшегося совместного выступления, и что, по словам англ. посланника, Грей ожидает от росс. прав-ва дополнительных соображений. Трубецкой разъяснил своим коллегам, что речь идет лишь об отсрочке, которая даст им возможность подготовить почву для выступления, и «высказал надежду, что в нашей трудной задаче мы будем вполне согласовать наши подготовительные шаги, ибо нельзя на Россию вваливать всю тяжесть почина в настоящих, что имело бы место, если бы они ограничились поддержкой моих представлений».

² Тел. от 23/10 нояб. за № 3945 Сазонов сообщал Бенкендорфу, что, ввиду того, что имеющихся в распоряжении росс. прав-ва в Лондоне кредитов недо-

cipales qui ont guidé les négociations que j'ai eues dans courant de la semaine avec Comité du gouvernement anglais et le gouverneur de la Banque d'Angleterre. Mes arguments principaux outre ceux indiqués par ministère dans dépêche du 24 novembre ¹ étaient que notre exportation annuelle moyenne de 160 millions est arrêtée depuis ouverture guerre et notre importation moyenne 120 millions livres est agrandie par suite de gros achats du gouvernement. Ainsi le commerce et industrie russes doivent trouver en six mois 60 millions livres pour paiements en monnaies étrangères outre les besoins d'Etat. Les besoins de l'industrie russe devant être satisfaits vu graves perturbations économiques dans le cas contraire, nécessité s'imposerait de trouver moyen paiements à l'étranger et crédit dans conditions exceptionnelles. Les difficultés sont aggravées par ces circonstances que les soldes du Trésor chez les correspondants en France pour un total de 40 millions de livres ne sont pas disponibles vu moratorium et difficultés financières en France. Comité gouvernement anglais et le gouverneur de la Banque d'Angleterre ont reconnu que dans cette circonstance et vu magnitude besoins, la somme de 8 millions livres destinée au commerce par accord du 30 octobre ² était insignifiante et qu'en conséquence règlement des comptes entre les commerçants russes et anglais pourrait être remis jusqu'après guerre d'autant plus que les commerçants anglais peuvent recevoir des avances de la Banque d'Angleterre et en général sont assez riches pour pouvoir attendre. Dans la discussion que j'ai eue avec gouverneur Banque d'Angleterre il m'a indiqué que le grand emprunt du gouvernement anglais suffira à peine pour couvrir les dépenses déjà prévues par budget de la guerre jusqu'à juillet prochaine année et les avances déjà faites ou promises aux gouvernements des colonies et certains Etats étrangers qui montent jusqu'à 55 000 000 livres sterling. En conséquence pour réaliser nouvel emprunt russe il sera nécessaire créer de nouveaux crédits. En créant ces crédits gouvernement anglais doit prendre en considération les besoins de son commerce. Le

статочно для удовлетворения нужд частной промышленности и банков, росс. прав-во обращается к англ. прав-ву с просьбой о распространении на русскую промышленность льготных условий кредита, которыми пользуется англ. промышленность (возмещение полученных кредитов через год после окончания войны). Отмечая чрезвычайную важность этого вопроса, Сазонов поручал Бенкендорфу настоять перед англ. прав-вом на благоприятном ответе. Тел. от 5 дек. /22 нояб. Рутковский передавал м-ву фин. ответ англ. прав-ва, в котором сообщалось, что оно согласно на предоставление льгот русским банкам и готово рассмотреть вопрос о новом выпуске бонов русск. казначейства на тех же основаниях, что и прежде (см. № 384 и прим., а также № 429).

¹ Тел. м-ва фин. от 24/11 нояб. не обнаружена.

² См. ч. I, стр. 393, прим. 1, а также № 429.

montant des opérations du commerce anglais atteint 1 500 000 000 livres sterling, c'est à dire moitié commerce monde entier. Pour créer crédit pour ce commerce Banque d'Angleterre n'a qu'une réserve d'or actuellement 85 000 000 livres sterling. Gouvernement russe pour son commerce faisant la sixième partie du commerce anglais a une réserve en Russie de 155 000 000 livres sterling, ou presque double. Toute la structure du crédit reposant sur une base restreinte d'or ne permet pas de songer à créer de nouveaux crédits sans que ces crédits soient protégés par une réserve correspondante en or. Pour cette raison a été demandé le premier envoi d'or et pour la même raison sera nécessaire nouvelle réserve pour les nouveaux crédits désirés par gouvernement russe en même proportion qui existe maintenant entre réserve or Banque d'Angleterre et ses banknotes. Autrement l'extension de crédit sans réserve or correspondante pourrait ébranler et alarmer la confiance de l'opinion publique anglaise dans la stabilité de l'édifice du crédit de l'Empire Britannique et arrêter échange billets de banque contre or et (amener) de graves perturbations économiques dans commerce du monde entier. Il y a encore une très grave considération que gouvernement anglais n'aurait pas à qui s'adresser dans le cas embarras financier de son Empire et doit compter exclusivement sur ses propres ressources¹».

B e n c k e n d o r f f.

¹ Тел. от 12 дек./29 нояб. за №№ 3775 и 3776 Рутковский в ответ на запрос Никифорова от 8 дек./25 нояб. сообщал о своих переговорах с англ. прав-вом по вопросу о новом выпуске бонов и долгосрочном займе.

Тел. от 15/2 дек. Барк сообщал Рутковскому содержание переданного им Бьюкенену меморандума по вопросу о выпуске долгосрочного займа, в основном сводившегося к следующему: росс. прав-во желает заключить заем на 100 млн. ф. ст., предназначаемый: 1) на военные заказы в Англии, 2) на уплату по займам, 3) на нужды промышленности, 4) на ликвидацию задолженности торгово-промышленных предприятий и банков, 5) на заказы в других странах; не желая обременять кредит англ. прав-ва, росс. прав-во готово непосредственно обратиться к англ. денежному рынку. Ввиду того, что переговоры о займе займут много времени, росс. прав-во желало бы прибегнуть к учету краткосрочных обязательств в счет будущего займа. Барк заканчивал свою тел. предложением начать переговоры с бр. Беринг.

Ответной тел. от 16/3 дек. за № 3869 Рутковский на основании переговоров с англ. прав-вом и бр. Беринг сообщал, что выпуск займа на 100 млн. ф. ст. без гарантии англ. прав-ва невозможен, и что англ. прав-во согласно на учет в Английском банке бонов росс. казначейства на сумму 40 млн. ф. ст. при условии израсходования их на военные заказы в Англии и других странах и на уплату по займам, причем для кредитов, предназначенных на платежи вне Англии, потребуется посылка золота в той же пропорции, что и раньше. Тел. от 17/4 дек. за № 3807 Рутковский доносил, что англ. прав-во посылает в Петроград в ответ на меморандум Барка ноту, подтверждающую условия, изложенные в тел. за № 3869.

Перевод.

Рутковский телеграфирует министру финансов: «В моей вчерашней телеграмме я представил министру официальный ответ английского министерства финансов. Спешу теперь изложить главные соображения, какими я руководился в переговорах, которые вел в течение недели с английским правительственным комитетом и управляющим Английским банком. Мои главные доводы, помимо указанных министерством телеграммой 24 ноября, сводились к тому, что наш средний годовой вывоз в 160 миллионов фунтов остановился с начала войны, а наш средний ввоз в 120 миллионов фунтов увеличился в силу крупных покупок правительства. Таким образом для русской торговли и промышленности нужно найти в течение 6 месяцев 60 миллионов фунтов для платежей в иностранной валюте, не считая потребностей в ней государства. Нужды русской промышленности должны быть удовлетворены, иначе можно ожидать серьезных экономических потрясений, и встанет неизбежность изыскания платежных средств и кредита за границей в исключительных условиях. Затруднения возрастают еще благодаря тому обстоятельству, что имеющийся у казначейства актив во Франции на счету у его корреспондентов в общем на 40 миллионов фунтов не может быть реализован из-за мораториума и финансовых затруднений Франции. Английский правительственный комитет и управляющий Английским банком признали, что при таких обстоятельствах, учитывая размеры потребностей, сумма в 8 миллионов фунтов, предназначенная промышленности соглашением от 30 октября, была незначительна, а потому сведение счетов между русскими и английскими коммерсантами могло бы быть отложено до послевоенного времени, тем более, что английские коммерсанты могут получать авансы от Английского банка и в общем достаточно богаты, чтобы иметь возможность переждать. При обмене мнений, который у меня был с управляющим Английского банка, он мне заявил, что большого займа английского правительства едва хватит на покрытие расходов, предусмотренных военным бюджетом до июля будущего года, а также на покрытие авансов, уже выданных или обещанных правительствам колоний и некоторых иностранных государств, и достигающих суммы в 55 миллионов фунтов стерлингов. Поэтому для реализации нового русского займа необходимо создать новые кредиты. Создавая эти кредиты, английское правительство должно принять в расчет потребности своей торговли. Размеры операций английской торговли достигают 1 500 миллионов фунтов стерлингов, т. е. половины торговли всего мира. Чтобы создать кредит для этой торговли, Английский банк имеет теперь запас золота лишь в 85 миллионов фунтов стерлингов. Российское правительство для своей торговли, составляющей лишь одну шестую английской торговли, располагает в России запасом в 155 миллионов фунтов стерлингов, почти вдвое превышающим английский. Вся система кредита, покоящаяся на ограниченной золотой основе, не позволяет думать о создании новых кредитов без обеспечения их соответствующим золотым резервом. По этой причине и потребовалась первая посылка золота, и потому же будет нужен новый золотой резерв для новых кредитов, желательных российскому правительству в той же пропорции, которая существует между золотым запасом Английского банка и его банкнотами. Иначе расширение кредитов без соответствующего золотого запаса могло бы поколебать и встревожить доверие английского общественного мнения к устойчивости кредитной системы Британской империи, приостановить обмен банкнот на золото и привести к серьезным экономическим потрясениям в торговле всего мира. Имеется еще одно

очень важное соображение о том, что английскому правительству в случае финансовых затруднений было бы не к кому обратиться, и что оно должно рассчитывать исключительно на собственные средства».

Бенкендорф.

№ 610. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 429.

6 декабря/23 ноября 1914 г.

Трубецкой просит передать: «Из бесед со здешними политическими деятелями и Братиану прихожу к заключению, что едва ли можно надеяться склонить Румынию выступить теперь же на помощь Сербии. Несомненное влияние в этом смысле оказывается здешним итальянским посланником, утверждающим, что Италия не готова к зимнему походу и что совместное выступление Италии и Румынии перед самым началом весны выгоднее для обеих держав. Нерешимость Братиану усугубляется опасением... (со) стороны Болгарии, словесным заявлениям коей он не придает веры. Высказывая со своей стороны готовность пойти на земельные уступки Болгарии, если этим путем можно достигнуть действительной кооперации с нею, Братиану, как и другие здешние деятели, считает необходимым, чтобы Сербия стала на тот же путь, причем только согласие ее на уступку Македонии в границах договора 1912 г. может, по их мнению, оказать должное воздействие. В том же смысле говорил со мною Радев, определивший пожелания Болгарии восстановлением границ трех договоров: 1912 года с Сербией, Петроградского с Румынией и Лондонского с Турцией. На мой вопрос, что же Болгария в свою очередь дала бы взамен жертвы Сербии, если бы последняя на нее согласилась, Радев ответил: восстановление союзных обязательств, с направлением своих сил по указанию держав Тройственного согласия. Отметив, что наша беседа носит характер частного обмена мнений и что я не берусь судить, можно ли склонить Сербию к подобной уступчивости, я сказал Радеву, что для меня было бы крайне ценно получить официальное подтверждение его точки зрения. При этом добавил, что в настоящую минуту Болгария, сама утратившая доверие как великих держав, так и своих соседей, может добиться успешного разрешения своих задач, только высказывая стоворчивость и действительное доверие России. Я, быть может, мог бы говорить с сербами о границах в духе, а не в букве договора 1912 года, но лишь при непрременной уверенности, что болгары поступят в этом случае согласно указаниям держав. Я предупредил Радева, что, если Болгария выступит против Сербии, Россия никогда не простит этого. В беседах со мною здешние деятели различных направлений утверждали, что выступление Болгарии неминуемо повлекло бы

за собою выступление Румынии. Не берусь судить, насколько это верно, тем более что итальянский посланник, неустанно укрепляющий Братяну в его желании выиграть время, высказывал мне в этом сомнение. Из совокупности впечатлений убеждаюсь, что единственная попытка выйти из затруднений могла бы быть сделана на почве соглашения с Болгарией, указанной Радевым и которая соответствует точке зрения Англии, согласно одной из записок, переданных нашему министерству. Никакие общие формулы не способны, мне кажется, оказать желательное воздействие. Из слов Костинеску понял, что Румыния пошла бы, если нужно, на уступку линии от Туртукая до Кали Аскры. Что касается болгар, то, имея главной задачей приобретение договорной границы в Македонии, они едва ли будут столь же настойчивы в вопросе о границе с Румынией. Радев, видимо, мирится с трудностью добиться каких-либо уступок от Греции. Что касается сербов, то вопрос о необходимых жертвах здесь мною был бы затронут с успехом, если три державы согласятся обеспечить им включение в условия мира с Австрией приобретение Боснии, Герцеговины и части Далмации. Сегодня выезжаю в Ниш, надеюсь прибыть во вторник утром. Прошу инструкций». Т р у б е ц к о й.

П о к л е в с к и й.

№ 611. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

./ Телеграмма № 431.

6 декабря/23 ноября 1914 г.

Копии в Ниш, Афины и Софию.

Ваши телеграммы №№ 4076 ¹ и 4081 ² получены.

Сегодня я сделал Братяну, вместе с моими французским и английским коллегами, предписанное в вышеупомянутых телеграммах заявление, причем о беседе с первым министром мы посылаем идентичные телеграммы. Братяну нам ответил, что он не может присоединиться к державам Тройственного согласия, дабы гарантировать нейтралитет Болгарии по отношению к Греции, если бы последняя оказала вооруженную помощь Сербии против Австрии. «Принимая на себя подобное обязательство, — сказал Братяну, — я занял бы враждебное по отношению к Болгарии положение, чего я хотел бы пока избежать. Я еще надеюсь на возможность исхода, который более всего соответствовал бы интересам Тройственного согласия, а именно — на соглашение между балканскими государствами и на успех переговоров, которые ведутся в Нише, Софии и Афинах. Если благодаря уступкам

¹ См. № 583.

² См. стр. 148, прим. 4.

Сербии и примирительному настроению Греции Болгария может быть привлечена к кооперации с Тройственным согласием, то тогда весь блок двинется, и мы все пойдем в том же направлении. Пока же я не желаю ничего предпринимать, что могло бы посеять между Румынией и Болгарией недоверие, от коего пострадали бы их отношения. С другой стороны, я считаю, что наше воздержание оказывает большую услугу вашему делу, так как оно держит Болгарию в порядке. Несмотря на заявления Радославова, которые были принимаемы к сведению, я вовсе не так твердо, как ваше правительство, уверен в нейтралитете Болгарии. (Позволяю себе) думать, что она более связана с вашими врагами, чем она это говорит, и что она не порвет этих связей иначе, как за обещание очень серьезных преимуществ, которые вам следовало бы за нею обеспечить». Братиану дал нам также понять, что он приложит все старания для содействия общему согласию на Балканах и закончил разговор, (вновь) повторяя свое личное мнение, что в случае нападения Болгарии на Сербию Румыния не останется безучастной, но что таковому ее выступлению должны предшествовать особые дипломатические переговоры, и что поэтому она не может принять на этот счет никакого официального обязательства. В конечном выводе заявления Братиану были проникнуты самой большой симпатией к Тройственному согласию, и он объяснял свой воздержанный образ действий исключительно соображениями своевременности и осторожности, которые ему продиктованы условиями боевой готовности Румынии. По нашему мнению, было бы крайне желательно, чтобы отказ Братиану теперь же открыто к нам присоединиться не был сочтен нашими правительствами и истолкован прессой, как доказательство желания Румынии отделиться от Тройственного согласия. Мы, наоборот, думаем, что в наших интересах щадить самолюбие и щепетильность румынского правительства.

П о к л е в с к и й.

№ 612. Австро-венгерский посол в Константинополе Паллавичини австро-венгерскому министру иностранных дел Берхтольду.

-. Телеграмма № 800 ¹.

6 декабря/23 ноября 1914 г.

Geheim.

Baron Wangenheim teilte mir mit, der hiesige amerikanische Botschafter habe ihm gesagt, Präsident Wilson habe beschlossen, nun mit voller Energie für die Herstellung des Friedens in Europa einzutreten,

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

da das amerikanische Volk durch den Krieg in seinen kommerziellen Interessen sehr in Mitleidenschaft gezogen wäre.

Перевод.

Секретно.

Барон Вангенгейм передал мне со слов американского посла, что президент Вильсон решил выступить теперь с полной энергией за восстановление мира в Европе, так как от войны начинают сильно страдать коммерческие интересы американского народа.

№ 613. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену¹.

7 декабря/24 ноября 1914 г.

Mr. Sazonow est d'avis que les conflits territoriaux entre les Etats balkaniques ne peuvent être solutionnés ² que par l'entremise et sous la direction des trois Puissances alliées.

Mr. Sazonow suggère qu'à cet effet les trois Puissances alliées déclarent à Belgrade qu'elles s'emploient à obtenir à la Serbie l'aide militaire de la Grèce et de la Roumanie, mais qu'elles doutent du désir de celles-ci de procéder à une action immédiate. Dans ces conditions les trois Puissances alliées se voient obligées de prier le gouvernement royal de leur donner pleins pouvoirs dans la question des cessions territoriales, aux quelles la Serbie pourrait être astreinte dans ses propres intérêts.

En échange des territoires d'Ichtib et de Kotchan jusqu'au Vardar qui devraient être promis aux Bulgares pour la stricte observation de la neutralité jusqu'à la fin de la guerre européenne, — et de la cession de la partie de la Macédoine prévue par le traité d'alliance de 1912, dans le cas où la Bulgarie participerait activement aux opérations militaires, quand les trois Puissances le jugeraient opportun, celles-ci s'engagent mutuellement à inclure comme une des conditions dans le futur traité de paix avec l'Autriche-Hongrie la cession à la Serbie des importants territoires lui assurant libre accès à l'Adriatique.

En faisant cette communication les représentants des Puissances alliées devraient laisser entendre à Mr. Pachitch que leur décision est uniquement inspirée par le désir de lui faciliter un sacrifice inévitable et qui sera largement compensé par les avantages que lui assurera le traité de paix final.

¹ Лит. копия.

² Так в оригинале.

Перевод.

Г. Сазонов придерживается мнения, что территориальные конфликты между балканскими странами могут быть разрешены лишь при посредничестве и под руководством трех союзных держав.

Г. Сазонов предлагает, чтобы в этих видах три союзные державы заявили в Белграде, что они принимают меры к тому, чтобы добиться от Греции и Румынии военной помощи Сербии, но что они сомневаются, чтобы эти страны пожелали немедленно приступить к военным действиям. При этих условиях три союзные державы вынуждены обратиться к королевскому правительству с просьбой предоставить им полномочия в вопросе о территориальных уступках, на которые Сербия должна будет пойти в своих собственных интересах.

В обмен на уступку Иштиба и Кочан, с территорией до Вардара, которые должны быть обещаны болгарам с целью добиться соблюдения ими строгого нейтралитета до окончания европейской войны, и уступки части Македонии, предусмотренной союзным договором 1912 г., в случае, если Болгария примет активное участие в военных действиях, когда три державы сочтут это своевременным, последние взаимно обязуются включить в будущий мирный договор с Австро-Венгрией, как одно из его условий, предоставление Сербии значительных территорий, обеспечивающих ей свободный доступ к Адриатическому морю.

Делая это сообщение, представители союзных держав должны были бы дать понять г. Пашичу, что решение это внушено исключительно желанием облегчить неизбежную жертву, которую широко возместит окончательный мирный договор.

№ 614. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 656 ¹.

Бордо, 7 декабря/24 ноября 1914 г.

Получил ваши №№ 4142 ² и 4148 ³.

Объяснился по их содержанию с Делькассе, который не преминул снабдить тождественным предписанием французского представителя в Нише. Делькассе высказал мне по этому поводу, что следует предвидеть, что Болгария поставит вопрос о немедленном занятии местностей Македонии, обещанных ей за сохранение нейтралитета. Лично он сомневается в возможности добиться согласия на это Сербии и думает, что Болгария должна удовлетвориться твердым обещанием держав Согласия. Здешний болгарский посланник громко заявляет, что единственный способ привлечь на нашу сторону Болгарию — это дать ей мандат на занятие вышеизложенных местностей, которым в противном случае грозит занятие со стороны Австрии.

И з в о л ь с к и й.

¹ Опубл. L. N., III, p. 39.

² См. № 608.

³ См. стр. 173, прим. 1.